

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.111:821.111

Л. И. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Омский государственный
технический университет

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДОКУМЕНТАЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается использование автомобильных терминов для описания деятельности нескольких автомобильных компаний США, затрагиваются не только технические, но и социальные проблемы.

Ключевые слова: автомобиль, двигатель внутреннего сгорания, загрязнение воздуха, привилегия, испытание, условия работы.

В английской и американской художественной литературе есть довольно большое количество романов, где использована терминология определенной области деятельности человека. Рассмотрим роль терминологии в романе американского писателя Артура Хейли «Колеса».

«Колеса» — это художественное произведение, в котором рассказывается о проектировании, сборке, испытании и сбыте автомобилей. Действие происходит в Детройте, автомобильной столице США.

Роман чрезвычайно насыщен техническими подробностями, неизбежно включающими автомобильную терминологию, но, тем не менее, читается с ин-

тересом, так как на фоне производственной деятельности раскрываются образы и судьбы людей. Терминология является фоном для создания характеров и описания социальных отношений между людьми.

Специфика места действия обуславливает выбор лексики, соответствующей терминологии и стиля. Действие происходит, главным образом, в сборочном цехе, на конвейере, в конструкторском бюро, в испытательной лаборатории и на полигоне.

Почти все эпизоды романа описывают работу людей, труд на производстве того блага, которого они сами лишены, что и составляет основу реалистичного художественного произведения. Совершенно

правомерно использование большого числа общих и узкоспециальных терминов, так как отражается ежедневная творческая и трудовая деятельность, что позволяет отнести данное произведение к жанру «производственного романа».

На фоне производственных отношений четко прослеживаются и социальные, например, разница в вознаграждении за напряженный труд у руководителей компании и рабочих. В этом плане показательными являются части романа, где описываются поощрения и льготы служащих, занимающих высокие должности и руководителей высшего звена: «A personal car of an executive's own choice, replaced every six months, and each time with all the extras he wanted, plus fuel and constant attention, was a fringe benefit which went with the auto industry's higher post» [1, с. 47].

В гараже компании тоже была соответствующая «субординация» машин: «Among the few executives cars already parked, Adam noticed two limousines in vice-presidents' row — a series of parking slots near an exclusive elevator which rose nonstop to the fifteenth floor, preserve of the company's senior officers. A parking spot closest to the elevator was reserved for the chairman of the board, the next for the president; after that came vice-presidents in descending order of seniority. Where a man parked was a significant prestige factor in the auto industry. The higher the rank, the less distance he was expected to walk from his car to his desk» [1, с. 48].

Наиболее показательными в описании привилегий являются последние фразы приведенного отрывка о том, что место, где человек парковал свою машину, соответствовало положению, которое ее владелец занимал в компании. Чем выше его ранг, тем меньшее расстояние он должен был пройти от машины до письменного стола.

Привилегии руководящего состава подчеркиваются в романе неоднократно: «From the elevator, Adam strode to his own office suite — a corner location, also a token of rank, rating only a little lower than a vice-president's parking slot» [1, с. 49].

В романе «Колеса» описывается деятельность трех ведущих автомобильных компаний — «General Motors», «Ford» и «Chrysler», конкуренция между которыми требует делать все быстро, усовершенствовать машины, делать их быстроходными. Увеличению скорости производства способствует использование изобретенного еще в начале XX века конвейера. Дизайнер Бретт Дилозанто называет конвейер движущимся чудовищем (rolling erector set) [1, с. 186], так как работа на конвейере — монотонная, неинтересная, подрывающая здоровье людей. Социальное неравенство было явным, так как условия жизни и труда рабочих были совершенно отличными от руководящего состава. «Outsiders who toured auto plants often assumed that workers there became reconciled, in time, to the noise, smell, heat, unrelenting pressure, and endless repetition of their jobs» [1, с. 28].

Абсолютным контрастом этому является описание кабинета вице-президента компании «General Motors» по модернизации продукции Элроя Брейсуэйта. Когда работник достигал высокого положения, ему создавались роскошные условия — огромный кабинет с примыкающей гардеробной, спальней, столовой и финской баней с массажистом: «... the working conditions held pleasant perquisites including an office like this, with adjoining dressing room and sleeping quarters, plus — on the floor above — a personal dining room, as well as, a steam bath and masseur, available at any time» [1, с. 56].

А сам кабинет выглядел следующим образом: «Like all offices for vice-presidents and above, this one had been exclusively designed and furnished; it had African avodire wood paneling, brocaded draps, and deep-broadloom underfoot» [1, с. 56].

Существовали привилегии не только в отношении рабочей обстановки, но и столовые были устроены в соответствии с табелью о рангах — дизайнеры завтракали и обедали в специально отведенных для них столовых, что, как пишет автор романа, ими оценивалось следующим образом: «the higher an individual's rank, the more pleasant and exclusive such privileges became» [1, с. 80].

У рабочих автомобильных заводов были довольно высокие заработки, дополнительные льготы, страхование, но все это не могло компенсировать тяжелую, монотонную работу: «But neither pay nor good fringe benefits could change the grim, dispiriting nature of the work. Much of it was physically hard, but the greatest toll was mental — hour after hour, day after day of deadening monotony» [1, с. 28]. В результате этого рабочие конвейера чувствовали себя узниками: «... a production line worker's ambition, like that of a prisoner, was centered on escape» [1, с. 29].

Не удивительно, что каждый хотел вырваться из этого ада. А на самом деле из этого ада каждую минуту выходил готовый автомобиль, не всегда надлежащего качества и с двигателем, загрязняющим воздух (air polluting engine). Борьба с этим общественным злом в романе возложена на журналиста Эмерсона Вейла, который критиковал «преступный сговор» трех компаний за то, что они ничего не предпринимают для создания электрических и паровых двигателей вместо бензиновых: «the conspiracy was their continuing failure to develop alternatives to gasoline-powered automobiles — namely electric and steam vehicles — which, Vale asserted, «are available now» [1, с. 1–2].

Автор романа, затрагивая очень важную тему загрязнения окружающей среды, говорит о причине торможения технического прогресса автомобильными и нефтяными компаниями, которая заключается в том, что они потеряют деньги, вложенные в автомобиль с отравляющим воздух двигателем внутреннего сгорания. И речь здесь идет об электрическом или паровом двигателе: «such a car would nullify their enormous capital investment in the pollutant-spreading internal combustion engine» [1, с. 3].

Но, справедливости ради, следует сказать, что автор романа объективно описывает события и дает правдивые характеристики героям. Из некоторых ситуаций следует, что руководители компании, талантливые инженеры и проектировщики совсем не против усовершенствовать двигатель. Говоря на встрече с журналистами о технических трудностях создания парового (steam) или электрического двигателя (electric engine), они считают, что в восьмидесятых годах ведущее место будет занимать более совершенный, не загрязняющий воздух двигатель внутреннего сгорания (nonpolluting internal combustion engine) [1, с. 58].

Обсуждению этой проблемы в дискуссии с журналистами отведено довольно большое место с использованием многочисленных специальных терминов, например, названий различных видов батареек (zinc-air, sodium sulphur batteries) в качестве топливных элементов (fuel cells) [1, с. 60].

Что касается парового двигателя, то специалисты компании считают, что, кроме двигателя, нужны еще камеры сгорания (combusters), котел (boiler),

конденсатор (condenser), рекуперационные вентиляторы (recuperation fans), что делает оборудование дорогостоящим (expensive) и крупноформатным (bulky hardware) [1, с. 59].

Интересной в этом разговоре является перспектива создания и использования новых материалов в автомобилестроении, что, по словам конструктора Адама Трентона, позволит создать совершенно новый вид машин: «will let us design a whole new breed of machines...» [1, с. 66]. В новом автомобиле вместо сплошной стальной конструкции (solid steel structure) будет использоваться сотовая (honeycomb steel) более прочная и упругая (strong and rigid), а затем появятся новые металлические сплавы для моторов и агрегатов (metal alloys for engines and components) [1, с. 66]. Кроме того, на пути дальнейшего технического прогресса, инженеры компании надеются создать такой сплав (alloy), который позволил бы производить дешевые, прочные и высококачественные роторы для газотурбинных двигателей (reliable, high-quality wheels for gas turbine engines) [1, с. 66]. Последние, по мнению участников дискуссии, со временем сменят двигатель внутреннего сгорания.

Наиболее интересной и полезной для читателя с информационной точки зрения является последняя часть описываемой пресс-конференции, где Адам сообщил, что скоро в каждой машине появится одна существенная деталь — компьютер (on-board computer) [1, с. 66]. Он будет контролировать режим работы двигателя — состояние свечей зажигания, подачу горючего и прочее: «it will monitor engine components — plugs injection, all the others» [1, с. 67]. Кроме того, он будет следить за выхлопными газами и предупреждать о загрязнении воздуха: «it will control emissions and warn if the engine is polluting» [1, с. 67]. Функции компьютера в автомобиле автор романа описывает с высокой степенью достоверности и наглядности при помощи терминов, по сути дела, характеризующих работу автомобиля. Словами Адама Трентона говорится, что компьютер будет управлять тормозами с независимым приводом, на каждое колесо, чтобы при заносе автомобиль сохранял устойчивость: «one thing it will mastermind is sensory braking — brakes applied individually on every wheel so a driver can never lose control by skidding» [1, с. 67]. К функциям компьютера также относится погашение скорости машины («... the computer could decelerate and apply brakes automatically») и подача сигнала водителю, если идущая впереди машина неожиданно снизит скорость: «if a car ahead is slowing, or you're following too close» [1, с. 67].

С документальной точностью автор романа описывает этапы изобретения и испытания автомобиля, который он называет «Орион». Но сначала хочется отметить, что, кроме сугубо технических характеристик автомобиля и технических подробностей его испытания на стенде и полигоне, имеют место и лирические части повествования по отношению к автомобилю. Многие персонажи романа говорят, что автомобиль — это их жизнь, но самое пронзительное признание заключается в словах Бретта, который говорит, что для того, чтобы здесь работать, надо любить автомобиль, но этого недостаточно, он должен стать для тебя самым главным. Дышишь, ешь, спишь — и все время думаешь об автомобиле, просыпаешься ночью — и он у тебя перед глазами, этот или тот, который еще хочешь создать, это все равно, что твоя религия: «You have to love cars to work here. You have to care about them so much that they're the most important thing there is. You breathe, eat, sleep

cars. ... You wake up in the night, it's cars you think about — those you're designing, others you'd like to. It's like a religion» [1, с. 83].

Что же касается испытаний автомобиля, то в достижении достоверности изображения событий большой вклад вносят автомобильные и дорожные термины. Испытательный автодром (proving ground) находился в тридцати милях от Детройта, тщательно охранялся и туда никого без предварительного разрешения не пускали, кроме нескольких человек — руководителей проектов и начальников конструкторских бюро: «no one without prearranged authority got in. Only a few individuals — design directors and heads of studios... . What the company was guarding were some of its more critical secrets» [1, с. 103]. Самыми примечательными об охране секретов компании являются слова автора о том, что государственные тайны и атомные секреты охраняются иногда менее тщательно, чем эскизы деталей будущих машин: «On occasions national security and nuclear secrets had been guarded less carefully than design details of future model cars» [1, с. 71].

На автодроме испытывали новые модели легковых и грузовых машин (new cars and trucks), новые узлы и агрегаты (components), а также проводили испытания на разрушение готовых машин (drive-to-destruction performance tests) [1, с. 103]. Испытательные полосы имитировали различные трудные дороги всего мира. Один из таких образцов (бельгийской брусчатой дороги) (a Belgian block road) вызывал тряску, при которой в машине ходили ходуном все болты, сварочные швы и заклепки: «jolted every screw, weld and rivet...» [1, с. 103].

Технические подробности создают такую достоверную картину происходящего, что, читая это, ощущаешь себя сидящим в той же машине. На скорости 60 миль в час шины неистово визжали и дымилась, а машину бросало из стороны в сторону: «Tires screamed savagely, and smoked, as the car flung hard left, then right, then left again. Each time, centrifugal force strained urgently, protestingly, against the direction of the turn» [1, с. 104].

Задачей группы испытания было проверить модель на шум (noise), вибрацию (vibration) и жесткость (harshness) при повышенном режиме работы (at very high speed) [1, с. 104]. Это происходило следующим образом: проверив ремни безопасности (lap straps and shoulder harness), Адам нажал на акселератор (Adam had the accelerator floored), и стрелка спидометра (speedometer needle) показала 70, затем 80 миль в час [1, с. 105 — 106]. В результате сильной тряски (the car shuddered violently) возникла вибрация (an intense pulsation) [1, с. 106].

Главной задачей испытания было выяснить, как устранить вибрацию и сколько это будет стоить: «How could the shake be eliminated and what would it cost» [1, с. 107]. В результате удалось установить, что вибрация вызывается шинами и дорожным покрытием, когда они резонируют в такт колебаниям кузова: «... the affect is induced by tire and road surfaces when one or the other becomes in phase with body harmonics...» [1, с. 108]. Представитель технического отдела Джеймсон предложил два способа устранения этой неполадки — либо переделать торпеду кузова и торсионные подвески, либо поставить дополнительные кронштейны и крепёж: «Either redesign the cowl side structure and underbody torque boxes or add braces and reinforcement» [1, с. 108].

По первому варианту потребовалась бы переделка кузова (exterior body changes) в нижней части

возле прорези передней дверцы и возле панели для щеткодержателей (at the lower body side near the front door cut and rocker panel areas) [1, с. 108–109]. Дизайнеру Бретту и конструктору Адаму это не понравилось, так как переделка кузова у готового к запуску автомобиля была совершенно неприемлема. По второму варианту требовалось добавить две детали — дополнительное крепление пола в передней части (a front floor reinforcement) и распорка под щитком приборов (a brace under the instrument panel) [1, с. 109]. Последнее устройство представляло собой стальную полосу, проложенную по днищу «Ориона» и прикрепленную к нему болтами: «steel strip running across the underside of an Orion and secured by bolts» [1, с. 110].

Решено было посмотреть на стенде в лаборатории, занимающейся изучением шумов и вибрации, что даст их новая идея. И снова описание этой ситуации не обошлось без автомобильных терминов. На стенде испытатели сделали то же, что и на автодроме, — дали нагрузку на двигатель и начали повышать скорость: «Adam turned the ignition key... , put the Orion in drive and accelerated» [1, с. 113]. В конце концов желаемый результат был достигнут — рвоты устранили излишний шум и вибрацию: «The braces take the rest out..., the hum low-pitched vibration» [1, с. 114].

В рассматриваемой нами части романа есть более подробное описание испытательной лаборатории с использованием технических терминов, которые будут рассмотрены в другой статье, так же как и работа конвейера по выпуску автомобилей, документальное описание которого является наиболее сильной стороной романа А. Хейли «Колеса».

Рассмотрев многие эпизоды производственной направленности в романе, можно сделать вывод о том, что терминология в художественном произведении является основой реалистического, документального отображения действительности.

Библиографический список

1. Hailey, A. *Wheels* / Arthur Hailey. — N.-Y., 1971. — 501 p.

ВОСКРЕСЕНСКАЯ Любовь Иосифовна, кандидат филологических наук, доцент (Россия), доцент кафедры иностранных языков.

Адрес для переписки: in.jaz_omgtu@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.10.2011 г.

© Л. И. Воскресенская

УДК 803.0 : 801.316.4

А. М. КЛЁСТЕР

Омский государственный
технический университет

ВНУТРИОТРАСЛЕВАЯ И МЕЖОТРАСЛЕВАЯ СИНОНИМИЯ В НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ИНЖЕНЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Данное исследование посвящено комплексному подходу в изучении внутриотраслевой и межотраслевой синонимии в немецкой терминологии инженерной психологии — научной дисциплины, изучающей объективные закономерности процессов информационного взаимодействия человека и техники с целью использования их в практике проектирования, создания и эксплуатации систем «человек-машина-среда».

Ключевые слова: немецкая терминология инженерной психологии, внутриотраслевая и межотраслевая синонимия.

В лингвистической литературе вопрос о синонимии в терминологии решается по-разному, следует его рассмотреть более подробно.

Цель данной статьи — проанализировать случаи внутриотраслевой и межотраслевой синонимии в немецкой терминологии инженерной психологии, выявить причины, способствующие синонимии, определить количество терминов в синонимическом ряду, структурировать единицы, входящие в данные синонимические ряды.

Проблема синонимии наиболее полно освещается в работах А.А. Реформатского [1], И.И. Чернышевой [2], Л.Б. Ткачевой [3], Д.С. Лотте [4], С.В. Гринева [5], Г.Ф. Курышко [6], В.П. Даниленко [7], Е.В. Тихо-

новой [8], Н.В. Васильевой [9], А.В. Суперанской и Н.В. Подольской [10], и других.

Существуют следующие точки зрения:

1. Синонимия в терминологии отсутствует, речь может идти о дублетах: «В терминологии синонимы соотносятся с одним и тем же понятием и объектом, они не характеризуют разные его свойства... Синонимы в терминологии имеют иную природу и иные функции. Здесь они, как правило, не выполняют стилистических функций. Причинами возникновения синонимов (дублетов) в терминологии чаще всего являются разные источники формирования терминов. Синонимия обычно характерна для начальных этапов развития терминосистем, когда еще не произошел

естественный и искусственный отбор более удобного термина и в синонимические отношения вступают термины отечественные и чужие, означающие одно и то же понятие, терминологические сочетания и одно слово, синонимичное первому» [7, с. 55–56].

II. Терминологическая синонимия — очень распространенное и закономерное явление. В данном исследовании мы, вслед за Котеловой Н.З., утверждаем, что терминам свойственна синонимия и это явление функционально оправдано. Термины-синонимы могут быть использованы для номинации близких понятий, а также со стилистической целью, когда они обозначают одно и то же понятие [11, с. 122–123].

Большинство ученых придерживаются мнения о том, что синонимические отношения являются нежелательными и даже вредными в терминологии (Л.Б. Ткачева [3], Е.Н. Толикина [12] и др.), поскольку, по справедливому замечанию А.В. Лагутиной, «научный язык больше, чем какой-либо другой, нуждается в точности наименований и формулировок» [8, с. 102].

Несмотря на то, что многие ученые проводят исследовательскую работу в области определения синонимии, в лингвистических источниках нет единого понимания этого явления. До сих пор лингвисты не пришли к единому мнению о том, какие именно слова называть синонимами, и предлагают разные категории, в зависимости от степени близости их значений. Так, Ю.Д. Апресян относит к синонимам только равнозначные слова, а близкие по значению называет квазисинонимами [13], а Гродзинский называет квазисинонимами слова, относящиеся к подобным предметам, но взаимоисключающие друг друга [10, с. 48–50]. А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева считают, что «синонимы — факт одного предметно понятийного поля и, следовательно, одного языка» [10].

Вопрос о классификации синонимов является также спорным. Особое место здесь занимают разногласия в понимании абсолютных синонимов, частичных синонимов и дублетов. Так, А.П. Евгеньева придерживается мнения, что в качестве синонимов нельзя рассматривать узкоспециальные термины, которые употребляются только в какой-либо научной, технической, профессиональной области, не выходя за ее пределы [14, с. 7]. Но мы не можем не отметить, что иногда бывает сложно установить границы употребления термина, поскольку здесь могут вступать в действие такие экстралингвистические факторы, как предпочтительное использование определенным автором того или иного термина, в связи с принадлежностью его к определенной научной школе. Кроме того, авторы научных статей зачастую используют один из терминов, хотя отмечают, что возможно использование синонимичного термина в стилистических целях.

А. А. Реформатский утверждал, что «стопроцентные синонимы», т.е. те случаи, когда тождественна не только называемая вещь, но и понятие, не употребляются в языке, стремясь либо к дифференциации по значению, либо к вытеснению друг друга. «Синонимы могут существовать в языке при соблюдении формулы «то же, да не то же», т.е. два слова, совпадая в одном, расходятся в другом. Если бы синонимы были целиком «то же», то существование их потеряло бы смысл, это было бы не обогащение словарного состава, а, наоборот, его засорение» [1, с. 99].

В своей работе С.В. Гринев выделяет абсолютные синонимы, т.е. единицы с тождественным значением, и условные синонимы, т.е. единицы с подобным зна-

чением, которые в определенных условиях могут использоваться как абсолютные. Среди абсолютных синонимов автор выделяет варианты — абсолютные синонимы, полученные вариацией формы термина, и дублеты — абсолютные синонимы с разной формой [5, с. 109].

В своем исследовании Л.Б. Ткачева изучает отношения между терминами «абсолютный синоним» и «дублет». Обратившись к толковым словарям, автор, на основании сравнения дефиниций терминов «синоним» и «дублет», приходит к выводу, что наиболее адекватно выражает наличие нескольких наименований для одного означаемого именно термин «терминологическая синонимия» [3, с. 125].

Немецкая терминосистема инженерной психологии, как показало проведенное исследование, динамично развивается, это терминосистема молодой науки, и поэтому наличие синонимических отношений в ней не вызывает сомнений.

Для описания анализируемого терминологического материала мы использовали следующие лингвистические термины: *термины-синонимы* — это единицы одного и того же языка с тождественным или подобным значением. Мы признаем наличие *абсолютных синонимов* — единиц с тождественным лексическим значением — и *частичных синонимов* — терминов, максимально приближенных друг к другу вследствие сходства связанных с ними понятий и общности именуемых вещей [10, с. 49]. Среди абсолютных синонимов мы различаем *дублеты* — синонимы, получаемые вследствие вариации формы термина, — и *эквиваленты* — формально разные термины, имеющие равнозначное семантическое наполнение. Эти термины могут заменять друг друга в контексте без малейших семантических потерь. К *частичным синонимам* мы отнесем *разноязычные термины* с тождественным или подобным значением, «*квазисинонимы*» — термины, относящиеся к подобным предметам, но взаимоисключающие друг друга [10, с. 48].

В нашей работе мы проводим анализ синонимов данного подъязыка с точки зрения:

- 1) выявления причин, способствующих появлению синонимических рядов;
- 2) количества терминов в синонимическом ряду;
- 3) структуры терминов, входящих в данные синонимические ряды;
- 4) принадлежности их к внутриотраслевым или межотраслевым терминам.

Итак, появление синонимических рядов обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. К лингвистическим факторам можно отнести стремление носителей языка полнее отразить объективную реальность, выразить средствами языка отдельные признаки понятий, на которые следует обратить особое внимание. Среди основных экстралингвистических факторов следует назвать рост контактов между специалистами одной и той же области науки и техники, увеличение потока информации, ведущее к тому, что многокомпонентные терминологические сочетания заменяются их краткими вариантами, в результате чего в терминологии функционируют оба варианта термина — полный и сокращенный. Неизбежна связь одной области науки с другой, и, как следствие этого, заимствование терминов из одной области науки в другую, что непосредственно приводит к возникновению межотраслевой синонимии. В состав большинства синонимических рядов немецкой терминологии инженерной психологии входят англо-американские заимствованные термины, что связано с интенсивным их

заимствованием в немецкий язык на втором и третьем этапах развития изучаемой терминологии.

Проведенное исследование показало, что в выборке немецких терминов инженерной психологии общим объемом 3512 терминологических единиц 1922 термина имеют синонимы, что составляет 54,7 % от всей выборки. Нами выявлено существование 846 синонимических рядов, в которых количество терминов колеблется от двух до десяти.

Синонимические ряды, содержащие два термина, наиболее распространены в изучаемой терминологии. Они представлены в количестве 689, т.е. 81,5 % от общего количества синонимических рядов, например:

1. **Bedianweisung – Bedienkommando** ~ инструкция по уходу, обслуживанию или эксплуатации;
2. **Kurzichtigkeit – Myopie** ~ миопия, близорукость;
- Instrumentengehäuse – Instrumentenkasten** ~ приборный отсек и т.д.

С точки зрения структуры, синонимические отношения в таких рядах могут быть представлены следующими парами, где ПТ – простой термин, СТ – сложный термин, ТС – терминологическое сочетание:

- 1) ПТ и ПТ: **Datei – File** ~ файл, файл данных;
- 2) ПТ и СТ: **Server – Bedienungseinheit** ~ сервер; станция, спецпроцессор;
- 3) ПТ и ТС: **Monitor – Video Display Terminal < VDT** ~ монитор, видеотерминал;
- 4) СТ и СТ: **Berührtaste – Sensortaste** ~ сенсорная кнопка, кнопка передвижений;
- 5) СТ и ТС: **Benutzermodell – mentales Modell** ~ ментальная модель пользователя;
- 6) СТ и его сокращенная форма: **Datenverarbeitungssystem – DVS** ~ система обработки данных;
- 7) ТС и его сокращенная форма: **System Operator – SysOp** ~ системный оператор.

Нам удалось выделить 116 синонимических рядов, содержащих три термина, что составляет 13,7 % от общего числа синонимических рядов, например:

1. **Einhand-Tastatur – Einfinger-Tastatur – Akkordtastatur** ~ полуфункциональная или аккордная клавиатура;
2. **Kreisdiagramm – Kreissektordiagramm – Tortendiagramm** ~ круговая диаграмма;
3. **Humanfaktoren – menschliche Faktoren – menschliche Einflußgrößen** ~ человеческие факторы и т.д.

В синонимических рядах, содержащих три термина, наиболее распространенными являются модели: СТ – СТ – СТ и СТ – ТС – ТС.

Синонимические ряды, включающие четыре термина, не столь многочисленны. Так, наша выборка содержит 23 синонимических ряда данной длины, а это 2,7 % от общего количества синонимических рядов, например:

1. **Operator – Anlagenfahrer – Bediennmann – Leitstandsfahrer** ~ оператор;
2. **Bitrate – Datenrate – Übertragungsrate – Übertragungsgeschwindigkeit** ~ скорость передачи данных, интенсивность информационного потока;
3. **Controller – Steuereinheit – Steuerwerk – Leitwerk** ~ устройство управления, контроллер и т.д.

Лишь 11 синонимических рядов содержат по пять терминологических единиц, что составляет 1,3% от числа синонимических рядов нашей выборки, например:

1. **Anzeiger – Anzeigeeinrichtung – Anzeigegerät – Anzeigeelement – Panelmeter** ~ индикатор, индукционное устройство;
2. **Anmelden – Anmeldung – Logon – Einloggen – Login** ~ регистрация (процедура идентификации

пользователя при вхождении в компьютерную систему);

3. **Datenautobahn – Information Highway – Datenhighway – Infobahn – Informationsuperhighway** ~ информационная магистраль.

Анализируемая выборка содержит 4 синонимических ряда, в состав которых входит шесть терминов, что составляет 0,5 % от общего количества синонимических рядов, например:

1. **Anwender – Benutzer – User – Nutzer – Klient – Verantwortlicher** ~ пользователь;
2. **Bit Error Rate – Bitfehlerrate – Bitfehlerhäufigkeit – bit-Fehlerrate – Bitfehlerverhältnis – Bitfehlerwahrscheinlichkeit** ~ интенсивность побитовых ошибок при передаче данных и т.д.

Кроме того, нам удалось выявить по одному синонимическому ряду из семи, восьми и десяти терминов, например:

1. **Hotkey – Shortcut – Schnelltaste – Tastaturbefehl – Tastenkombination – Tastatur-Shortcut – Tastenkürzel** ~ «горячая» клавиша (клавиша быстрого действия);
2. **Befehlsfolgeregister – Befehlsregister – Befehls-Latch – Befehlszähler – Befehlszählerregister – Operationszähler – Programmzähler – Zählerregister** ~ регистр команд;
3. **Rechner – Computer – Rechenanlage – DV-Anlage – Datenverarbeitungsanlage – EDVA – Elektromendatenverarbeitungsanlage – Computersystem – Personalcomputer – PC** ~ персональный компьютер.

Вклад перечисленных синонимических рядов в общее количество данных структур составляет по 0,1 % от каждого из них. Представим данные проведенного анализа в виде таблицы (табл. 1).

При анализе выборки терминов нами было выявлено, что в синонимические ряды входят как абсолютные синонимы, так и частичные синонимы, причем существование столь большого количества абсолютных синонимов, очевидно, не может не оказывать влияние на эффективность процесса профессиональной коммуникации, так как может привести к недопониманию, а частичные синонимы (частичные межотраслевые) не являются препятствием к пониманию специалистов изучаемой области знания.

Исследование немецкой терминологии инженерной психологии на материале выборки терминов общим объемом 3512 терминологических единиц, проведенное в связи с изучением истории становления данной науки, показало, что:

1. Явление синонимии отражает не только субъективное стремление представителей разных научных школ к своеобразию обозначения идентичного содержания, но и объективно присущую науке тенденцию к уточнению наименования объекта по мере познания его свойств и отношений к другим объектам.

2. Широкая представленность синонимов в немецкой терминологии инженерной психологии обусловлена желанием специалистов выразить тонкие нюансы понятий изучаемой дисциплины, что, в действительности, ведет к обогащению терминологии. С помощью синонимов ученые получают возможность описания широкого комплекса значений разными терминами, учитывая их оттенки.

3. Наличие большого количества синонимов можно объяснить сильнейшим влиянием англоязычной терминологии исследуемой области науки на немецкую терминологию инженерной психологии. Наряду с этим, постоянно появляются новые разработки английских и американских инженерных психологов,

Таблица 1
Содержание синонимических рядов немецких терминов инженерной психологии

Длина синонимического ряда	Кол-во синонимических рядов	% от общего кол-ва синонимических рядов
2 термина	689	81,5 %
3 термина	116	13,7 %
4 термина	23	2,7 %
5 терминов	11	1,3 %
6 терминов	4	0,5 %
7 терминов	1	0,1
8 терминов	1	0,1
10 терминов	1	0,1
Итого:	846	100

английские названия которых трудно сразу перевести на немецкий язык. Когда все же находится адекватный переводческий эквивалент, то оказывается, что заимствованный термин настолько прочно укоренился в данной терминологии, что оба термина продолжают совместное существование в заимствующем языке, причем термин, образованный на исконном языковом материале не всегда занимает ведущие позиции. Эта тенденция характерна для современного немецкого языка, в частности для немецкой терминологии инженерной психологии.

Библиографический список

1. Реформатский, А. А. Термин как член лексической системы языка / А. А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. — М. : Наука, 1968. — С. 103–125.
2. Stepanova, M. D. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / M. D. Stepanova, I. I. Černyševa. — М. : Высш. шк., 1975. — 272 с.
3. Ткачёва, Л. Б. Основные закономерности английской терминологии / Л. Б. Ткачёва. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. — 200 с.

4. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии (Вопросы теории и методики) / Д. С. Лотте — М. : АН СССР, 1961. — 158 с.
5. Гринёв, С. В. Введение в терминологию. / С. В. Гринёв — М. : Московский лицей, 1993. — 309 с.
6. Курышко, Г. Ф. Явление синонимии в профессиональной лексике (На материале немецкой и русской терминологии) / Г. Ф. Курышко — М. : Народный учитель, 2001. — 133 с.
7. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. — М. : Наука, 1977. — 246 с.
8. Тихонова, Е. В. Формирование английской терминологии мобильных средств связи и ее лингвистические особенности : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Тихонова. — Омск, 2003. — 140 с.
9. Васильева, Н. В. Терминологическая ономастика / Н. В. Васильева // Терминоведение. — М. : Московский лицей, 1997. — № 1–3. — С. 185–188.
10. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева ; отв. ред. Т. Л. Канделаки. — 4-е изд. — М. : Изд-во ЛКИ, 2007. — 248 с.
11. Котелова, Н. З. К вопросу о специфике термина / Н. З. Котелова // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. — М. : Наука, 1970. — С. 122–126.
12. Толикина, Е. Н. Синонимы или дублиеты? / Е. Н. Толикина // Исследования по русской терминологии. — М. : Наука, 1971. — С. 78.
13. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян — М. : Наука, 1974. — 366 с.
14. Евгеньева, А. П. Словарь синонимов русского языка. Предисловие. / А. П. Евгеньева — Л. : Наука, 1970. — С. 11.

КЛЁСТЕР Анна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков. Адрес для переписки: annaklyoster@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.04.2011 г.
 © А. М. Клёстер

Книжная полка

ББК 81.432.1/К64

Кондратюкова, Л. К. Английский язык для аспирантов : учеб. пособие / Л. К. Кондратюкова, В. И. Сидорова, Е. В. Тихонова ; ОмГТУ. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2011. — 91 с. — ISBN 978-5-8149-1140-7.

Целью пособия является развитие коммуникативных умений и навыков различных видов речевой деятельности, а также навыков аннотирования и реферирования научной литературы. Состоит из шести разделов и терминологического словаря. Содержит аутентичные англоязычные тексты по методологии научного исследования и разработанные на их основе задания, а также комплекс коммуникативных упражнений. Предназначено для аспирантов и соискателей всех специальностей, готовящихся к сдаче кандидатского экзамена по английскому языку.

ББК 81.432.1/К64

Кондратюкова, Л. К. Nanotechnology [Текст] : учеб. пособие / Л. К. Кондратюкова, В. И. Сидорова, Е. В. Тихонова ; ОмГТУ. — Омск, 2010. — 82 с. — ISBN 978-5-8149-0942-8.

Данное учебное пособие содержит оригинальные тексты по специальности «Нанотехнология» на английском языке для студентов 2-го курса радиотехнического факультета. Каждый раздел содержит познавательный материал для обучения чтению, переводу, текст для аннотирования, развития навыков разговорной речи по своей специальности, а также тестовые вопросы к текстам. В конце пособия даны дополнительные тексты для самостоятельной работы, краткий грамматический справочник и терминологический словарь.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СОКРАЩЕНИЙ В КОСМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья представляет тематические группы сокращений в космической терминологии английского языка и выявляет основные факторы, оказавшие влияние на формирование каждой тематической группы.

Ключевые слова: терминология, аббревиация, терминосистема, терминообразование, терминологическое сочетание.

Сокращения являются неотъемлемой составной частью любой специальной лексики (в том числе космической) и важным источником ее пополнения.

Наличие чрезвычайно большого количества сокращенных лексических единиц различного рода является одной из характерных черт современной английской космической терминологии. Сокращения широко распространены как в устной речи, так и в различных письменных документах. В отдельных документах в несокращенной форме даются только имена собственные. Сокращения существуют в языке объективно, а любой объективный процесс не может не иметь своих закономерностей. Поэтому необходима работа по установлению закономерностей образования и развития сокращений, их места в системе языка.

Проблематика, связанная с сокращениями, широка и многопланова. Сложность изучения сокращений усугубляется тем, что сокращенные лексические единицы носят чрезвычайно разнообразный характер, а также тем, что некоторые сокращения тесно смыкаются с символами, условными обозначениями, стенографической записью, мнемограммами и т. п.

С каждым периодом освоения космического пространства связано накопление терминов, терминологических сочетаний и сокращений. На основе анализа выборки терминов объемом в 4182 единицы, составленной в результате сплошного просмотра специальной литературы (журналов «Space flight» [1, 2], «Interavia» [3, 4], «JBIS» [5–7]) их можно объединить в определенные тематические группы.

1. Самая большая группа, насчитывающая 572 сокращения, что составляет 13,6 % от выборки, относится к названию различных приборов и оборудования, используемых в летательных аппаратах. По времени создания такие сокращения относятся к первому периоду создания сокращений:

ADC < Analog-to-Digital Converter – АЦП (аналого-цифровой преобразователь),

CU < Central Unit – центральный блок (узел),

CV < Check Valve – клапан обратный,

TE < Test Equipment – испытательное оборудование.

2. Во вторую группу входят различные системы и подсистемы. Сокращений в данной группе 487, что составляет 11,6 % от выборки:

ADS < Automatic Damping System – автоматическая демпфирующая система,

AEI < Advanced Electronic Ignition – усовершенствованная система электронного зажигания,

BFS < Backup Flight System – резервная система управления полетом,

CASWS < Close Air Support Weapon System – система оружия непосредственной авиационной поддержки,

DBMS < Data Base Management System – система управления базой данных,

ENNK < Endoatmospheric Non-Nuclear Kill (system) – неядерная система перехвата (боеголовки малой баллистической ракеты) на атмосферном участке траектории,

FPCS < Flight Path Control System – система управления траекторией полета,

FPS < Fine Painting System – точная система ориентирования,

SGLS < Space Ground Link Subsystem – подсистема связи «космос - земля».

3. К следующей группе относятся различного рода летательные аппараты. Данная тематическая группа насчитывает 397 сокращений, что составляет 9,4 % от выборки:

HST < Hypersonic Transport – гиперзвуковой транспортный летательный аппарат,

MHV < Miniature Homing Vehicle – малоразмерный самонаводящийся аппарат перехватчик,

MRWS < Manned Remote Work Station – пилотируемый космический аппарат для дистанционного управления сборки на орбите,

ACT < Advanced Chemical Tug – перспективный МТА (межорбитальный транспортный аппарат) на химическом топливе,

BSSHLLV < Ballistic Single-Stage Heavy Lift Launch Vehicle – баллистический одноступенчатый носитель МВКА (многоразового воздушного космического аппарата) большой грузоподъемности, тяжелый баллистический одноступенчатый МВКА (многоразовый воздушный космический аппарат);

ELV < Expendable Launch Vehicle – ракета-носитель одноразового использования,

HOTLV < Horizontal Take off and Landing Vehicle – космический летательный аппарат с горизонтальным взлетом и посадкой.

4. Данная группа включает в себя названия различных организаций, она особенно активно пополняется в последний период освоения космоса и насчитывает 380 сокращений, что составляет 9,07 % от выборки:

IHW < International Halley Watch – Международная организация по наблюдению за кометой Галлея,

NCR < National Research Council – Национальный исследовательский совет,

MoND < Ministry of National Defense – Министерство национальной обороны,

BARSC < British Association of Remote Sensing Companies – Британская ассоциация компаний, осуществляющих дистанционное управление.

PSC < Parliamentary Space Committee – Парламентарный космический комитет,

STAB < Space Technology Advisory Board – Консультативный департамент по космической технологии,

PPARC < Particle Physics and Astronomy Research Council – Совет по изучению физики элементарных частиц и проведению астрономических исследований,

ECSS < European Co-operation for Space Standardization – Европейское сотрудничество по космической стандартизации;

SEA < Space Exploration Alliance – Совет по исследованию космоса.

5. В данную тематическую группу входят различные виды деятельности, осуществляемые во время полета, в процессе освоения космоса, во время осуществления контроля над полетами и так д. В данной группе насчитывается 330 сокращений, что составляет 7,8 % от выборки:

NOSL < Nighttime Optical Survey of Lightning – круглосуточные оптические наблюдения за грозами.

FRF < Flight Readiness Firing – процедура проверки и включения зажигания,

LOI < Lunar Orbit Insertion – помещение на лунную орбиту,

In Space < Investigating the Structure of paramagnetic aggregates from colloid emulsions – исследование структуры парамагнетических агрегатов из коллоидной эмульсии,

ASTRO < Autonomous Space Transport Robotic Operations – автоматические операции по автономной транспортировке в космосе,

SETI < Search for Extra-Terrestrial Intelligence – поиск внеземных цивилизаций,

GOFS < Global Ocean Flux Study – изучение океанских приливов в масштабе земного шара,

RRPP < Rapid Retargeting and Precision Pointing – быстрое перенацеливание и точное наведение.

6. Следующая по многочисленности тематическая группа, насчитывающая 249 сокращений, что составляет 5,9 % от выборки, относится к названиям двигателей:

RIT < Radio Frequency Ion Thruster – ионный ракетный двигатель малой тяги с радиочастотной ионизацией,

NEP < Nuclear Electric Propulsion – ядерный электроракетный двигатель,

MPDT < Magnitoplasmdynamic Thruster – магнитоплазмодинамический ракетный двигатель малой тяги,

DFE < Duel Fuel Engine – жидкостный ракетный двигатель на двух видах горючего,

SEPP < Solar Electric Primary Propulsion – основной электрический двигатель, работающий на солнечной энергии,

GCNR < Gas-Core Nuclear Rocket – газофазный ядерный ракетный двигатель; ядерный ракетный двигатель с газофазным реактором деления,

HCGG < Hydrocarbon Gas Generator (engine) – ЖРД (жидкостный ракетный двигатель) на углеводородном горючем газогенераторным циклом,

LACE < Liquid Air Cycle Engine – ЖРПД (жидкостный воздушно-ракетный двигатель) с ожижением атмосферного воздуха.

7. В данную группу входит различного рода документация и насчитывается 100 сокращений, что составляет 2,4 % от выборки:

CIL < Critical Item List – перечень критических замечаний,

SIOP < Single Integrated Operational Plan – единый комплексный оперативный план,

BGL < Budgets List (mass, power, etc) – список сводок (масса, мощность и т.д.),

CIDL < Configuration Item Data List – список данных по элементам конфигурации,

CNT < Contract – контракт,

MM < Maintenance Manual – руководство по техническому обслуживанию,

IPC < Illustrated Parts Catalog – каталог деталей и агрегатов,

NSROC < NASA Sound Rocket Operations Contract – контракт НАСА на действие зондирующих ракет,

URD < User Requirement Document – документ требований пользователя.

8. Отдельно в тематическую группу можно выделить разного рода программы. Таких сокращений в исследуемой выборке 98, что составляет 2,3 % от выборки:

DECU < Development and Educational Communication Unit – программа развития космической связи (телевидения, образовательных программ и т.д.),

TRP < Technological Research Program – технологическая исследовательская программа,

ADP < Applications Demonstration Program – демонстрационная программа по применению,

DPTRAJ < Double Precision Trajectory Program – программа расчета траектории с двойной точностью,

ADOCS < Advanced Digital Optical Control System – программа разработки цифровой системы дистанционного управления (полетом) с волоконно-оптическими линиями связи,

ATS < Application Technology Support Program – программа по обеспечению поддержки технологии применения,

GSTP < General Support Technology Programme – технологическая программа по обеспечению общей поддержки,

SLI < Space Launch Initiative Program – программа по космическим запускам.

9. В отдельную группу можно объединить сокращения, которые описывают зоны действия оборудования, приборов. Таких сокращений насчитывается 72, что составляет 1,7 % от выборки:

DOR < Delta Differential One-Way Range – диапазон отклонения разностного одностороннего сигнала,

ADIZ < Air Defense Identification Zone – зона опознавания системы противовоздушной обороны,

FOV-Field Of-View – зона (поле) обзора,

IR < Infrared – область спектра,

LA < Launch Area – зона пуска,

IFOV < Instantaneous Field of View – поле мгновенного обзора,

DEW < Distant Early Warning – рубеж дальнего радиолокационного обнаружения.

10. Практически в таком же количестве – 71 сокращение, что составляет 1,7 % от выборки, относится к описанию экспериментов, проводимых по испытанию оборудования, систем, приборов:

LODE < Large Optics Demonstration Experiment – демонстрационное испытание крупногабаритных оптических систем,

LTEP < Large Telescope Experimental Program – программа экспериментов с крупногабаритным (космическим) телескопом,

MINIX < Microwave Ionosphere Nonlinear Interaction Experiment – эксперимент по оценке нелинейного воздействия СВЧ излучения ионосферы (на атмосферу Земли),

ALAE < Atmospheric Layman Alpha Emissions Experiment – эксперимент по исследованию альфа-излучения в атмосфере,

ENAP < Energetic Neutral Atom Precipitation Experiment – эксперимент по выделению свободных атомов,

GEX < Gas Exchange Experiment – эксперимент на обнаружение газообмена на Марсе,

GASex < Getaway Special Experiment – эксперимент со стартовым ускорителем,

HEXE < High Energy X-ray Experiment – эксперимент по исследованию рентгеновского излучения высокой энергии.

11. Сокращения, связанные с работой станций, составляют немногочисленную группу. Их насчитывается всего 68, что составляет 1,6 % от выборки:

SSGDAC < Space Station Guidance Dynamics and Control – динамика наведения и управление орбитальной станцией,

FESS < Future European Space Station – перспективная Европейская орбитальная (космическая) станция,

GEOSTAR < Geosynchronous Synthetic Aperture Radar – радиолокационная станция с синтезированной апертурой на геосинхронной орбите,

LPIR < Low Probability of Interception Radar – радиолокационная станция с повышенной скоростью работы,

SSIS < Space Station Information System – информационная система орбитальной станции,

SSPE < Space Station Program Elements – компоненты орбитальной станции,

SSPS < Space Station Propulsion System – двигательная установка орбитальной станции.

12. В исследуемой группе терминов выявлено 57 единиц, составляющих 1,4 % от выборки, характеризующих оружие, используемое в космосе:

TGW < Terminally Guided Warhead – боеголовка с наведением на конечном участке траектории (участке подлета к цели),

ABC < Atomic, Biological and Chemical (weapon) – ядерное, биологическое и химическое оружие,

AWRE < Atomic Weapons Research Establishment – научно-исследовательский центр ядерного оружия,

CEM < Combined Effect Munitions – боеприпасы комбинированного действия,

NDEW < Nuclear (Explosive-powered) Directed Energy Weapon – оружие направленной (передачи) энергии с ядерной накаткой,

CASWS < Close Air Support Weapon System – система оружия непосредственной авиационной поддержки,

CPBD < Charge Particle Beam Device – пучковое оружие на заряженных частицах,

DEW < Directed-Energy Weapon – оружие направленной (передачи) энергии.

13. Совсем не многочисленную группу составляют сокращения, описывающие различные лаборатории

по исследованию космоса. Таких сокращений насчитывается 38, что составляет 0,9 % от выборки.

DFL < David Florida Laboratory – Лаборатория Давида Флорида (в Оттаве),

LMD < Laboratoire de Meteorology Dynamique / Laboratory of Meteorological Dynamics – Лаборатория метеорологической динамики,

RAL < Rutherford Appleton Laboratory – Лаборатория имени Резерфорда,

SRL < Shuttle Radar Laboratory – радиолокационная лаборатория «Шатла»,

NAL < National Aerospace Laboratory – Национальная аэрокосмическая лаборатория,

MSSL < Millar Space Science Laboratory – Космическая научная лаборатория Милларда,

GALCIT < Guggenheim Aeronautical Laboratory of the California Institute of Technology – Лаборатория аэронавтики Гагенхейма Калифорнийского института технологии.

14. Так же немногочисленная группа, всего 35 сокращений, что составляет 0,8 % от выборки, включает в себя разного рода специалистов, занимающихся освоением космического пространства:

CW < Chief of Work – руководящая работа,

MIG < Mandatory Inspection Group – группа обязательной проверки,

MRB < Material Review Board – комиссия по анализу материалов,

G < Advisory Group – группа военных пользователей,

RE < Research Engineer – инженер-исследователь (занимающийся научно-исследовательской работой),

LMP < Lunar Module Pilot – летчик-космонавт лунной орбиты,

PM < Product Manager – производственный руководитель,

USMC < US Marine Corps – морская полиция США.

15. В последнюю группу сокращений, насчитывающую 25 единиц, что составляет 0,6 % от выборки, можно объединить единицы измерения:

SCC < Standard Cubic Centimeter – стандартный кубический сантиметр,

MPS < Meter Per Second – метр в секунду,

RPM < Revolutions Per Minute – оборотов в минуту,

KPA < Kilopascal – килопаскаль,

KGF < Kilogram-Force – килограмм сил,

K < Kelvin Degree – градус по Кельвину,

GHZ < Giga Hertz – гигагерц,

Å < Angstrom – ангстрем.

К сожалению, сокращения, относящиеся к безопасности полета, настолько малочисленны, что не могут быть объединены в отдельную группу.

Таким образом, можно сделать выводы:

1. Самыми многочисленными и наиболее активно пополняемыми тематическими группами сокращений являются сокращения, относящиеся к оборудованию, системам (подсистемам), организациям, видам деятельности, названиям двигателей, документации и программам.

2. На формирование каждой тематической группы влияют экстралингвистические факторы, то есть возникновение каждого сокращения обусловлено появлением новых приборов, оборудования, организаций и так далее.

3. Основой формирования сокращений в тематические группы можно считать ядерные термины, являющиеся основой для создания тех или иных терминологических сочетаний, так как они несут в себе основную информационную процедуру.

1. Space Flight (The International Magazine of Space and Astronautics). 2004.
2. Space Flight (The International Magazine of Space and Astronautics). 2005.
3. Interavia (Business&technology), 2000 (1–12).
4. Interavia (Business&technology), 2001 (1–12).
5. JBIS (Journal of the British interplanetary society). 1988.
6. JBIS (Journal of the British interplanetary society). 1989.

КУБЫШКО Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент (Россия), доцент кафедры иностранных языков.
Адрес для переписки: irina-kub@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.06.2011 г.
© И. Н. Кубышко

УДК 802.0

М. В. МОИСЕЕВ

Омский государственный
университет
им. Ф. М. Достоевского

ХАРАКТЕР ПЕРЕХОДА ВЕРБАЛИЗУЕМЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В СОСТАВ ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена рассмотрению особенностей процесса перехода в состав фразеологии английского языка прецедентных текстов и ситуаций. Выявляются отличия в типах адаптации в английской фразеологии вербальных и вербализуемых феноменов. На материале анализа выборки фразеологизмов английского языка устанавливаются наиболее характерные особенности перехода вербализуемых прецедентных явлений в состав фразеологии. В статье доказывается, что тип прецедентного феномена и форма хранения его инварианта в когнитивной базе носителей языка влияют на тип перехода прецедентных явлений от уровня речи к уровню языковых единиц.

Ключевые слова: вербальные и вербализуемые прецедентные феномены, прецедентная ситуация, прецедентный текст, фразеология.

Прецедентные феномены в последнее время становятся предметом многих исследований, так как изучение их функционирования в дискурсе позволяет лучше понять взаимосвязь языка и культуры. Принадлежность прецедентных феноменов к речи признается их основным свойством всеми исследователями вслед за Ю.Н. Карауловым, который выделял их неоднократное появление в дискурсе как основной признак прецедентности [1, с. 216]. Однако анализ текстов и словарей английского языка показывает, что многие прецедентные феномены выступают не только в качестве элементов речи, но и в качестве единиц языка.

В. В. Красных делит все прецедентные феномены на вербальные и вербализуемые. К вербальным она относит прецедентное имя и прецедентное высказывание, а к вербализуемым – прецедентный текст и прецедентную ситуацию [2, с. 171–172]. Она справедливо отмечает, что сам текст, имеющий статус прецедентного, представляет собой вербальный феномен, но хранится он в когнитивной базе носителей лингвокультуры не в виде текста «от первого до последнего слова», а в форме некоего концептаскрипта [2, с. 172].

Апелляция в процессе речи к такому прецедентному тексту происходит, как правило, либо через прецедентное имя, связанное с текстом, либо через прецедентное высказывание, входящее в состав данного текста.

В функционировании прецедентных феноменов в лингвокультуре можно выделить два основных этапа. К первому этапу относится появление определенной единицы (текста, имени, высказывания, языковой репрезентации ситуации) и закрепление ее, с последующими частыми обращениями (апелляциями) к ней носителей данного языка и культуры. Иными словами, текст, высказывание, ситуация или имя становятся элементами когнитивной базы среднего представителя лингвокультуры. На этом этапе, который можно назвать собственно прецедентным, явление будет выступать в качестве единицы дискурса. Например, имя одного из персонажей романа Ч. Дикенса «Мартин Чеззвит» было Mark Tapley. На первом этапе своего существования это прецедентное имя выступало только в качестве обозначения определенного героя одного произведения.

На втором этапе существования прецедентного явления в лингвокультуре, который условно можно

определить как фразеологизацию прецедентного феномена, происходит вхождение данной единицы в состав фразеологии. Прецедентный феномен может стать единицей фразеологического фонда (фразеологизмом) и, следовательно, единицей языка, либо одновременно оставаться как прецедентным феноменом (единицей дискурса), так и единицей языка. Так, на втором этапе прецедентное имя Mark Tapley стало употребляться как фразеологизм со значением «человек, не унывающий ни при каких обстоятельствах» [3, с. 700]. Использование этой единицы с неопределенным артиклем «a Mark Tapley» указывает на принципиальное отличие от прецедентного имени.

Процесс перехода прецедентных феноменов во фразеологизмы происходит в английском языке постоянно и с давних пор. Первыми явлениями прецедентного характера, которые стали фразеологическими единицами, были, в основном, имена, ситуации и высказывания, относящиеся к античной мифологии или библии: Pandora's box, Procrustean bed, Sisyphian labour, Achilles heel, Judas kiss, Job's comforter, doubting Thomas и многие другие. Следующим источником пополнения фразеологического фонда английского языка явлениями прецедентного характера явились тексты английской классической литературы: произведения Дж. Чосера, В. Шекспира, Ч. Диккенса и др.: murder will out, Romeo, green-eyed monster, Mark Tapley, Gradgrind, Pecksniff, Gummidge. Каждая эпоха добавляла к этому перечню источников фразеологических единиц свои тексты: произведения Л. Кэрролла, О. Хаксли, Дж. Орвелла и др.: Tweedledum and Tweedledee, brave new world, Big brother. В последнее время к вышеупомянутым источникам добавились кино и телевидение: the twilight zone, Sir Humphrey, beam me up, sixty-four-thousand-dollar question.

Кроме того, во все периоды развития английского языка и культуры важные исторические события находили отражение в дискурсе, приобретая статус прецедентных ситуаций. Самые значимые из них затем становились фразеологическими единицами: to go to Canossa, to meet one's Waterloo, Dunkirk spirit, the Black Hole of Calcutta и др. Анализ фразеологии английского языка выявляет наличие в ее составе большого количества единиц, представляющих собой прецедентные феномены, либо включающих ПФ в качестве одного из компонентов. Например: Rip Van Winkle (отсталый, косный человек — от имени героя рассказа В. Ирвинга), Joe Miller (плоская острога, старая шутка, избитый анекдот — по имени актера Дж. Миллера, издавшего первый в Англии сборник шуток), to go to Canossa (публично унижаться перед кем-либо, испрашивая прощение — от названия крепости, в которой германский император просил прощения у римского папы), Jack Horner (самодовольный мальчик — имя из английского детского стихотворения), и др. Прецедентные феномены, употребляющиеся наиболее часто, становятся идиомами, сохраняя свою прецедентную природу.

Материалом для исследования, представленного в данной статье, послужила выборка объемом 1200 фразеологических единиц английского языка, образованных от прецедентных феноменов всех типов и отраженных в следующих словарях: Англо-русский фразеологический словарь [3], Longman Dictionary of Contemporary English [4], Longman Dictionary of the English Language and Culture [5], Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [6], Oxford Concise Dictionary of Phrase and Fable [7], Oxford Dictionary of Idioms [8]. Соотношение фразеологизмов,

образованных от вербальных и вербализуемых прецедентных феноменов, в данной выборке составило 65 и 35 %. Таким образом, можно заметить, что в английском языке количество фразеологизмов, образованных от вербальных прецедентных феноменов, существенно превышает количество фразеологических единиц, образованных от вербализуемых прецедентных феноменов.

Анализ собранного материала показывает, что характер перехода во фразеологический фонд английского языка различных прецедентных феноменов определяется особенностями каждого из типов прецедентных явлений и спецификой формы хранения данных феноменов в когнитивной базе носителей лингвокультуры. Структура прецедентного имени отличается от структуры прецедентного высказывания или текста, поэтому фразеологические единицы, образованные от одного из типов явлений прецедентного характера, демонстрируют закономерности, свойственные только этому типу. Вербальные прецедентные феномены (прецедентное имя и прецедентное высказывание) при переходе в состав фразеологии сохраняют свою первоначальную форму: Sir Humphrey, Gummidge, Pecksniff, What will Mrs Grundy say? и др. Прецедентные имена, становясь фразеологическими единицами, могут утрачивать некоторые свои дифференциальные признаки, как это и произошло с прецедентным именем Sir Humphrey Appleby, которое после перехода во фразеологический фонд в форме Sir Humphrey приобрело значение «typical British servant of high rank» [5, с. 1261]. Соответственно, данная фразеологическая единица утратила гендерный признак, так как применяется к государственным служащим любого пола, хотя компонент данного фразеологизма «Sir» применяется только к лицам мужского пола.

Исследование собранного материала показывает, что переход вербализуемых прецедентных феноменов в состав фразеологии английского языка носит иной характер.

Прецедентный текст представляет собой самый сложный вид прецедентных феноменов. Он является законченным и самодостаточным продуктом речемыслительной деятельности; (поли)предикативной единицей, сложным знаком, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Сам прецедентный текст — феномен вербальный, однако в когнитивной базе он хранится в виде инварианта своего восприятия. Инвариант восприятия прецедентного текста представляет собой структурированную совокупность минимизированных и национально-детерминированных представлений о прецедентном тексте, включая коннотации, связанные с текстом [2, с. 190]. В связи со своей сложной структурой и комплексным характером инварианта восприятия прецедентный текст может входить в состав фразеологии английского языка опосредованно: либо в форме прецедентного высказывания, ассоциируемого с данным текстом, либо в форме имени (персонажа или автора).

Типичный способ вхождения прецедентного текста через прецедентное высказывание во фразеологический фонд английского языка может быть выявлен при анализе значения фразеологической единицы «brave new world». Ее значение определяется в словаре следующим образом: «a situation in which people expect their lives to be better than before, especially because of new technology but are often disappointed that things have not improved as much as they had hoped» [6, с. 161]. Такая развернутая дефиниция

потребовалась лексикографам в связи со сложной смысловой структурой фразеологизма, комплексный характер которой детерминирован тем фактом, что в ней отражена основная идея романа О. Хаксли «Brave New World». Данный роман в сатирической и гротесковой манере описывает общество, в котором достижения науки и техники не улучшили жизнь людей, как это ожидалось. Соответственно, использование этого фразеологизма в речи предполагает разочарование автора высказывания в положении дел и содержит имплицитную негативную оценку, хотя все лексические единицы, являющиеся компонентами фразеологической единицы, имеют нейтральную или положительную коннотацию. Например, заголовок статьи в английской газете «The Brave New World of Internet Banking» отражает негативное отношение автора статьи к предоставлению банковских услуг через Интернет, так как достижения техники не привели к ожидаемому улучшению ситуации.

В значении фразеологической единицы «Nineteen Eighty Four» «a society in which the government controls everything» [6, с. 958], произошедшей от precedentного высказывания — названия романа Дж. Орвелла, отразилась общая идея precedentного текста, в котором изображалось государство, стремившееся контролировать даже мысли членов этого общества и управлять их поступками. Это также представляет способ вхождения precedentного текста в состав фразеологии посредством его части — precedentного высказывания, так как значение фразеологической единицы соответствует значению не столько precedentного высказывания, сколько общему смыслу всего precedentного текста. Сходным образом отразились precedentные тексты во фразеологизмах to read the Riot act, a Catch-22 situation, Canterbury story. Но если в первых двух фразеологических единицах отразилось основное содержание precedentных текстов, то во фразеологизме Canterbury story (длинный, скучный рассказ; небыллица) [3, с. 157] проявляется скорее отношение носителей лингвокультуры к самому тексту.

Вхождение precedentных текстов в состав фразеологии английского языка через имена авторов данных текстов может быть показано на примере фразеологических единиц «Joe Miller (an old joke)» и «according to Cocker (reliably, correctly)» [7, с. 23, 116]. На формирование значений фразеологизмов в первую очередь повлияло отношение в лингвокультурном сообществе к соответствующим precedentным текстам. Учебник арифметики Э. Кокера был широко распространен в Англии в XVII веке, а сборник шуток, составленный Дж. Миллером, был первым изданием подобного рода, напечатанным в Великобритании. Возможно, в этом случае наблюдается также и связь с дифференциальным признаком, характеризующим precedentное имя по роду деятельности. Дж. Миллер был популярным комическим актером, а Э. Кокер — известным математиком.

Precedentная ситуация — это некая эталонная ситуация, когда-либо бывшая в реальной действительности, либо описанная в литературных произведениях, относящихся к мировой или национальной классической литературе, входящая в когнитивную базу носителей лингвокультуры. Первый тип ПС можно условно определить как историческую precedentную ситуацию, а второй — как литературную precedentную ситуацию. Примерами исторических precedentных ситуаций в английской лингвокуль-

туре могут служить: Canossa, Dunkirk, Waterloo и др. Фразеологизмы, образованные на основе этих precedentных ситуаций, содержат топоним, указывающий на определенную ситуацию: to go to Canossa, Dunkirk spirit, to meet one's Waterloo. Precedentная ситуация существует в когнитивной базе среднего представителя лингвокультуры в виде инварианта восприятия, в который входят определенные минимизированные и национально-детерминированные знания и представления о самой ситуации, включающие в себя, в том числе, и коннотации, с данной ситуацией связанные [2, с. 183].

Форму хранения инварианта precedentной ситуации в когнитивной базе можно проиллюстрировать на примере фразеологизма Dunkirk spirit, образованного на основе precedentной ситуации. Значение данной фразеологической единицы определяется в трех английских толковых словарях следующим образом: 1) «an attitude of being very strong in a difficult situation and refusing to accept defeat» [6, с. 432]; 2) «a determination to succeed despite being in a difficult situation, which is believed to be a typical British quality» [5, с. 407]; 3) «refusal to surrender or despair in a time of crisis» [7, с. 160]. Основные особенности инварианта можно выявить при сопоставлении статей двух толковых словарей английского языка. Сущность precedentной ситуации, отраженной в данной фразеологической единице, представлена в них следующим образом: 1) «from the brave attitude of people who went in small boats from England to Dunkirk on the French coast to rescue soldiers» [6, с. 432]; 2) «The expression comes from the attitude shown by British people who went to Dunkirk in France in small boats to help to bring back British soldiers in World War II» [5, с. 407]. В качестве общих элементов выступают: attitude, England (British), went to Dunkirk, in small boats, the French coast (in France), to rescue (to bring back), soldiers. Последнее определение вносит уточнение «in World War II». С исторической точки зрения сама ситуация выглядит более широкой и неприятной для британского самосознания, так как во время Второй мировой войны английские, французские и бельгийские войска были блокированы немецко-фашистской армией в районе Дюнкерка и им угрожало полное уничтожение. Таким образом, мы видим, что происходит минимизация понятийного объема реальной ситуации до уровня precedentной, детерминированная спецификой отражения действительности в национальной картине мира. Анализ трех приведенных выше определений значения фразеологизма Dunkirk spirit показывает, что в национальной картине мира ситуация под Дюнкерком трактуется в двух случаях как «difficult situation», а в одном — как «crisis». Коннотации, с данной ситуацией связанные, отражаются в понимании свойства, представленного фразеологизмом, как «a typical British quality», то есть типично британского свойства.

Таким образом, установлено, что тип precedentного феномена и форма его хранения в когнитивной базе носителей языка определяют особенности перехода устойчивых языковых форм, репрезентирующих феномен, в состав фразеологии английского языка. Способ включения во фразеологию вербализуемых precedentных явлений существенно отличается от способа включения вербальных феноменов, что влияет на специфику формирования значений фразеологических единиц. Данное явление необходимо учитывать при переводе тех фразеологических единиц, образованных от вербализуемых precedent-

ных феноменов, которые еще не были включены в словари.

Библиографический список

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. — М.: Наука, 1987. — 263 с.
2. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность [Текст] / В. В. Красных. — М.: Гнозис, 2003. — 375 с.
3. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А. В. Кунин. — М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. — 1455 с.
4. Longman Dictionary of Contemporary English. — Harlow: Longman, 2002. — 1668 p.
5. Longman Dictionary of the English Language and Culture. — Harlow: Longman, 2002. — 1568 p.

6. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. — Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2002. — 1335 p.

7. Oxford Concise Dictionary of Phrase and Fable. Ed. By E. Knowles / E. Knowles. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 598 p.

8. Oxford Dictionary of Idioms. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — 395 p.

МОИСЕЕВ Михаил Владимирович, кандидат филологических наук, доцент (Россия), заведующий кафедрой английской филологии.
Адрес для переписки: kafedra110a@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.10.2011 г.

© М. В. Моисеев

УДК 803.0 : 801.316.4

М. С. ШУМАЙЛОВА

Омский государственный
технический университет

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ НЕМЕЦКИХ ТЕРМИНОВ ИНТЕРНЕТА

Данное исследование посвящено комплексному подходу в изучении семантических связей немецких терминов Интернета, выделению специфических особенностей в изучаемой терминосистеме.

Ключевые слова: немецкая терминология Интернета, семантические связи.

В процессе функционирования значения терминов вступают друг с другом в парадигматические отношения, образуя при этом разного рода лексико-семантические объединения. Парадигматические отношения характеризуют нелинейную организацию однородных по смыслу лексических единиц. Парадигмы слов организуются на основе общих, интегральных, семантических признаков и различаются дифференциальными признаками, которые противопоставляют друг другу членов парадигмы. Вся лексико-семантическая парадигматика строится на интегрально-дифференциальных семных взаимодействиях, являющихся основанием системных связей терминов.

Цель данной статьи — проанализировать семантические отношения немецких терминов Интернета, а именно: 1) сложные парадигматические группировки — отношения синонимии; 2) простые парадигматические группировки — отношения антонимии; 3) внутрисловные семантические отношения — полисемии.

Прежде всего, рассмотрим явление синонимии в изучаемой терминологии.

Существуют следующие точки зрения:

I. Синонимия в терминологии отсутствует, речь может идти о дублетах: «В терминологии синонимы соотносятся с одним и тем же понятием и объектом, они не характеризуют разные его свойства... Синонимы в терминологии имеют иную природу и иные функции. Здесь они, как правило, не выполняют стилистических функций. Причинами возникновения

синонимов (дублетов) в терминологии чаще всего являются разные источники формирования терминов. Синонимия обычно характерна для начальных этапов развития терминосистем, когда еще не произошел естественный и искусственный отбор более удобного термина и в синонимические отношения вступают термины отечественные и чужие, означающие одно и то же понятие, терминологические сочетания и одно слово, синонимичное первому» [1, с. 55–56].

II. Терминологическая синонимия — очень распространенное и закономерное явление. В данном исследовании мы, вслед за Котеловой Н.З., утверждаем, что терминам свойственна синонимия и это явление функционально оправдано. Термины-синонимы могут быть использованы для номинации близких понятий, а также со стилистической целью, когда они обозначают одно и то же понятие [2, с. 122–123].

Большинство ученых придерживаются мнения о том, что синонимические отношения являются нежелательными и даже вредными в терминологии (Л. Б. Ткачёва [3], Е.Н. Толикина [4] и др.).

Вопрос о классификации синонимов является также спорным. Особое место здесь занимают разногласия в понимании абсолютных синонимов, частичных синонимов и дублетов. Так, А.П. Евгеньева придерживается мнения, что в качестве синонимов нельзя рассматривать узкоспециальные термины, которые употребляются только в какой-либо научной, технической, профессиональной области, не выходя за ее пределы [5, с. 7].

В своей работе С.В. Гринёв выделяет абсолютные синонимы, т.е. единицы с тождественным значением, и условные синонимы, т.е. единицы с подобным значением, которые в определенных условиях могут использоваться как абсолютные. Среди абсолютных синонимов автор выделяет варианты — абсолютные синонимы, полученные вариацией формы термина, и дублиеты — абсолютные синонимы с разной формой [6, с. 109].

В своем исследовании Л.Б. Ткачёва изучает отношения между терминами «абсолютный синоним» и «дублиет» и делает следующий вывод, что наиболее адекватно выражает наличие нескольких наименований для одного означаемого именно термин «терминологическая синонимия» [3, с. 125].

Немецкая терминосистема Интернета, как показало проведенное исследование, динамично развивается и поэтому наличие синонимических отношений в ней не вызывает сомнений.

Для описания анализируемого терминологического материала мы использовали следующие лингвистические термины: *термины-синонимы* — это единицы одного и того же языка с тождественным или подобным значением. Мы признаем наличие *абсолютных синонимов* — единиц с тождественным лексическим значением — и *частичных синонимов* — терминов, максимально приближенных друг к другу вследствие сходства связанных с ними понятий и общности именуемых вещей [7, с. 49]. Среди абсолютных синонимов мы различаем *дублиеты* — синонимы, получаемые вследствие вариации формы термина, — и *эквиваленты* — формально разные термины, имеющие равнозначное семантическое наполнение. Эти термины могут заменять друг друга в контексте без малейших семантических потерь. К *частичным синонимам* мы отнесем *разноязычные термины* с тождественным или подобным значением, «*квазисинонимы*» — термины, относящиеся к подобным предметам, но взаимоисключающие друг друга [7, с. 48].

В нашей статье мы проводим анализ синонимов данного подъязыка с точки зрения:

- 1) выявления причин, способствующих появлению синонимических рядов;
- 2) количества терминов в синонимическом ряду;
- 3) структуры терминов, входящих в данные синонимические ряды;
- 4) принадлежности их к внутриотраслевым или межотраслевым терминам.

Итак, появление синонимических рядов обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. К лингвистическим факторам можно отнести стремление носителей языка полнее отразить объективную реальность, выразить средствами языка отдельные признаки понятий, на которые следует обратить особое внимание. Среди основных экстралингвистических факторов следует назвать рост контактов между специалистами одной и той же области науки и техники, увеличение потока информации, ведущее к тому, что многокомпонентные терминологические сочетания заменяются их краткими вариантами, в результате чего в терминологии функционируют оба варианта термина — полный и сокращенный. Неизбежна связь одной области науки с другой, и, как следствие этого, заимствование терминов из одной области науки в другую, что непосредственно приводит к возникновению межотраслевой синонимии. В состав большинства синонимических рядов немецкой терминологии Интернета входят англо-американские заимствованные термины, что связано с интенсивным их заимст-

вованием в немецкий язык на втором и третьем этапах развития изучаемой терминологии.

Анализ выборки немецких терминов Интернета общим объемом в 6112 терминологических единиц показал, что 3369 терминов имеют синонимы в данной терминологии, т.е. 47,6 % терминов образуют синонимические ряды. Синонимических рядов было выявлено 2285, что позволяет судить о чрезвычайно широкой распространенности явления синонимии в рамках данной терминологии.

В немецкой терминологии Интернет количество терминов в синонимическом ряду колеблется от 2 до 13. Наиболее распространены синонимические ряды, содержащие два термина. В анализируемой выборке таких рядов выявлено 2088, что составило 91 % от общего количества синонимических рядов, например: **Nachrichtenkanal = Übertragungskanal** ~ канал связи; **Faltprospekt = Folder** ~ папка; файл; **Anwenderprofil = Profil** ~ параметры пользователя.

С точки зрения формальной структуры отношения в синонимических рядах, содержащих два термина, могут быть представлены следующими парами, где ПТ — простой термин, СТ — сложный термин, ТС — терминологическое сочетание:

- 1) ПТ и ПТ: **Packen = Komprimierung** ~ сжатие, упаковка;
- 2) ПТ и СТ: **Retrieval = Informationswiedergewinnung** ~ поиск; выборка;
- 3) ПТ и ТС: **Moderator = Channel Operator** ~ модератор, координатор;
- 4) СТ и СТ: **Nachrichtenkopf = Nachrichtenvorsatz** ~ заголовок сообщения; 5) СТ и ТС: **Länderkennung = Country Code** ~ код страны;
- 6) СТ и его сокращенная форма: **Breitband = BB** ~ широкая полоса;
- 7) ТС и ТС: **Globales Dorf = Global Village** ~ Мировая деревня;
- 8) ТС и его сокращенная форма: **Internet Protokoll = IP** ~ Интернет-протокол.

Синонимические ряды, содержащие три термина, не столь многочисленны. Так, наша выборка содержит 125 синонимических рядов данной длины, в которые входят 500 терминологических единиц, например: **Änderungsdatei – Bewegungsdatei – Fortschreibungsdatei** ~ файл изменений; **Abwärtsstrecke – Downlink – Basisstations-Sendeband** ~ пересылка данных со спутника на наземную станцию.

На третьем месте по протяженности находятся синонимические ряды, в которые входит по четыре терминологических единицы. Рядов данной длины в нашей выборке 38, в их состав входят 152 термина, например: **Abfrage – Anfrage – Aufforderung – Stationsaufforderung** ~ запрос, вызов; **Ablaufteil – Leitprogramm – Überwachungsprogramm – Supervisor** ~ супервизор, диспетчер, управляющая программа.

Синонимических рядов, содержащих пять терминологических единиц, выявлено 16, что составило 0,8 % от общего количества синонимических рядов. В их состав входит 80 терминов, например: **Alias – Parallelbezeichnung – Aliasname – Aliaspsuedonym – Deckname** ~ псевдоним, альтернативное имя; **Anmelden – Anmeldung – Logon – Einloggen – Login** ~ регистрация (процедура идентификации пользователя при вхождении в компьютерную систему).

Следующую группу синонимических рядов составляют группировки, в состав которых входит 6 терминов. 60 терминов образуют 10 синонимических рядов данной длины, например: **Account – Abrechnung – Benutzerkennung – Benutzername – User ID – Username** ~ абонемент (в онлайн-овых

службах — запись в базе подписчиков, служащая для идентификации пользователя, учета предоставленных ему услуг и расчета оплаты за них).

Только 3 синонимических ряда включают в свой состав 7 терминов, например: **Frame – Bild – Einzelbild – Zwischenbild – Rahmen – Datenübertragungsblock – Du-Block** ~ *кадр, фрейм*; **Hotkey – Shortcut – Schnelltaste – Tastaturbefehl – Tastenkombination – Tastatur-Shortcut – Tastenkürzel** ~ «горячая» (быстрая) клавиша.

16 терминов образуют два синонимических ряда длиной в 8 терминов, например: **Befehlsfolgeregister – Befehlsregister – Befehls-Latch – Befehlszähler – Befehlszählerregister – Operationszähler – Programmmähler – Zählerregister** ~ *регистр команд*; **Hyperlink – Link – Verweis – Abschnitt – Kanal – Strecke – Verbindung – Zwischenleitung** ~ *гиперссылка, гиперсвязь, гипертекстовая связь*.

Кроме того, нам удалось выявить по одному синонимическому ряду длиной в 10, 11 и 13 терминов, например: **Computer – Rechner – Rechenanlage – DV-Anlage – Datenverarbeitungsanlage – EDVA – Elektronendatenverarbeitungsanlage – Computersystem – Personalcomputer – PC** ~ *персональный компьютер*; **Etikett – Kennzeichen – Kennsatz – Marke – Markierung – Tag – Marker – Steuerzeichen – Kennsatzblock – Flag – Identifizierungskennzeichen** ~ *тег, признак, управляющий код*; **Homepage – Startseite – Leitseite – Stammseite – Hausseite – Heimseite – Anfangsseite – Einstiegsseite – Titelseite – Hauptseite – Netzseite – Internetseite – Web-Seite** ~ *базовая (исходная, начальная, стартовая) Интернет-страница*.

При анализе выборки терминов нами было выявлено, что в синонимические ряды входят как абсолютные синонимы, так и частичные синонимы, причем существование столь большого количества абсолютных синонимов, очевидно, не может не оказывать влияние на эффективность процесса профессиональной коммуникации, так как может привести к недопониманию, а частичные синонимы (частичные межотраслевые) не являются препятствием к пониманию специалистов изучаемой области знания.

Одной из широко представленных семантических оппозиций в терминологии Интернета является антонимическая парадигма. Антонимия в анализируемой терминологии представлена не столь ярко, как синонимия, но, несмотря на это, мы в настоящем исследовании сочли необходимым рассмотреть данное лингвистическое явление. Всего наша выборка насчитывает 51 антонимическую пару.

Под *антонимической парой* в своем исследовании мы понимаем семантическую парадигму, которая обычно состоит из двух частей (субпарадигм), члены которых противопоставлены друг другу по каким-либо противоположным, полярным компонентам значений, относящихся к одной и той же семантической категории. Вслед за Кристиной и Эрхардом Агрикола, которыми была предложена классификация антонимов для немецкого языка [8, с. 7–12], выделим в следующие типы антонимов:

1) *конверсивы* — слова, значения которых отражают взгляд на одно и то же объективное событие с разных сторон. При этом оба события существуют реально, например, **kleine Schrift – große Schrift** ~ *мелкий шрифт – крупный шрифт*;

2) *комплементарии* — слова, противоположность значений которых не может быть градуирована, так как между ними нет промежуточных ступеней — это самый распространенный тип антонимов в тер-

минологии Интернета, к примеру, **Installation – Deinstallation** — *установка, инсталляция, подключение – демонтаж, деинсталляция, отключение*;

3) *собственно антонимы* — слова с четким противопоставлением, хотя их значения не допускают однозначного выведения одного из другого, предполагая существование некоторых промежуточных ступеней или, по крайней мере, одного нейтрального звена между антонимическими полюсами. Редко встречающийся в нашей терминологии тип антонимов представлен 3 примерами, к примеру, **Funktionaltastatur – Akkordtastatur** ~ *функциональная клавиатура – аккордная (полуфункциональная клавиатура)*.

Полисемия — явление, широко представленное в общей лексике, реализуется в специальной лексике несколько иначе. В общей лексике у одного слова параллельно формируются близкие, но разные значения, или, помимо основного, развивается добавочное значение, различия которых проявляются лишь в контексте. Как известно, явление полисемии нежелательно в терминологии и в преобладающем большинстве дефиниций терминов выдвигается на первый план требование его однозначности.

Явление полисемии терминов расценивается ведущими терминоведами неоднозначно. Так, Д. С. Лотте предьявляет термину требование однозначности в рамках определенной терминосистемы, а также подчеркивает необходимость соблюдения значений общетехнических и межотраслевых терминов при их использовании в узкоспециальных терминосистемах, что выливается в требование адекватного употребления термина в тексте [9, с. 107]. По мнению Р.А. Будагова, контекст не в состоянии справиться с многозначностью термина в отличие от многозначности общелитературного слова [9, с. 107].

Противоположной точки зрения придерживается Н.З. Котелова, признающая правомерность наличия многозначности у термина. Её подход выражается в том, что полисемия терминологической лексики рассматривается как явление закономерное, так как терминология является составной частью лексики общелитературного языка [2]. С.П. Афанасьева также ставит под сомнение положение о вредности многозначности в терминологии и на основе анализа строительных терминов показывает, что полисемия обусловлена многосторонностью объективной действительности. Исходя из определения термина, принятого нами, что термин является не особым словом, а словом в особой функции, мы согласны с мнением автора о том, что в настоящее время многозначность считается обычным языковым явлением [9, с.108].

Как показало исследование, данное лингвистическое явление все же свойственно терминологии вообще и немецкой терминологии Интернета в частности. Причем в рассматриваемой нами терминосистеме многозначность в большинстве случаев устраняется образованием сложносоставных терминов.

Под *полисемией* в данном исследовании мы понимаем наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова.

При рассмотрении явления полисемии в немецкой терминологии Интернета мы опирались на классификацию разграничения различных лексико-семантических вариантов слова, предложенную Ф. А. Литвиным [10]. Автор выделяет три основных вида отношений между лексико-семантическими вариантами одного слова:

1) *пересечение* — варианты слова имеют общую семантическую часть, и, кроме того, каждый вариант имеет свою специфическую часть, причем каждый из вариантов в принципе одинаково сложен;

2) *включение* — один из лексико-семантических вариантов сложнее, чем другой; он включает в себя семантику первого, а также имеет отличную от первого варианта часть;

3) *омонимия* — у лексико-семантических вариантов лексемы может быть общая часть содержания, которая не является семантической, а отражает общность их внутриязыковых значимостей.

Из 6112 терминов немецкой терминологии Интернета — 443 термина полисемантчны, в их числе 32 аббревиатуры, что составляет 7 % от общего числа исследуемых терминологических единиц, 5669 (93 % от выборки) немецких терминов Интернета — моносемантчны. Из 411 терминологических единиц 312 терминов имеют два значения, 78 терминов имеют три значения, 16 терминов обнаруживают 4 значения, у 4 терминов присутствует пять значений, и только один термин показал наличие шести значений. Аббревиатуры обнаружили наличие максимум двух значений.

Итак, в результате проведенного исследования были выделены:

— 312 терминов с двумя значениями, например: **Abbildungsfehler** ~ 1) *ошибка преобразования; ошибка представления; ошибка отображения; 2) ошибочное преобразование; ошибочное представление;*

— 78 терминов с тремя значениями: **Netzwerk** ~ 1) *сеть передачи данных; 2) система коммуникаций (шнуры, телефонная линия, свободный кабель или спутниковая связь); 3) сеть Интернет;*

— 16 терминологических единиц с четырьмя значениями: **Ablauf** ~ 1) *выполнение, ход; 2) обработка (например, данных); 3) процесс; 4) окончание, выход;*

— 4 термина с пятью значениями: **Abfall** ~ 1) *снятие, сброс (например, задачи); 2) отключение (например, устройства); 3) выход из строя, порча; 4) удаление, выбрасывание (например, программы из памяти); 5) потеря (например, данных при передаче);*

— 1 термин с шестью значениями: **Carrier** ~ 1) *носитель информации; 2) канал передачи информации; 3) высокочастотный сигнал; 4) несущая частота, модулируемый сигнал; 5) линия связи, канал связи; 6) компания-поставщик коммуникационных услуг, телекоммуникационная компания; оператор связи.*

Исследование немецкой терминологии Интернета на материале выборки терминов общим объемом 6112 терминологических единиц, проведенное в связи с изучением истории становления данной отрасли, показало, что:

— специфика семантических отношений заключается в экстралингвистической обусловленности лингвистических явлений;

— широкая представленность синонимов в немецкой терминологии Интернета обусловлена же-

лением специалистов выразить тонкие нюансы понятий изучаемой дисциплины, а также влиянием англоязычной терминологии исследуемой области на немецкую Интернет-терминологию;

— результаты нашего исследования доказали, что явление антонимии в немецкой терминологии Интернета не затрудняет обмен специальной информацией, а, наоборот, поддерживает системность терминологии, помогает термину выполнять его коммуникативную функцию. Термины-антонимы, выражающие противоположные характеристики, подразумевают наличие друг друга, обеспечивая при этом семантическое единство противопоставляемых понятий;

— явление полисемии свойственно немецкой терминологии Интернета. Причем в рассматриваемой нами терминосистеме многозначность в большинстве случаев устраняется образованием сложносоставных терминов.

Библиографический список

1. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко — М. : Наука, 1977. — 246 с.
2. Котелова, Н. З. К вопросу о специфике термина / Н. З. Котелова // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. — М. : Наука, 1970. — С. 122–126.
3. Ткачёва, Л. Б. Основные закономерности английской терминологии / Л. Б. Ткачёва — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. — 200 с.
4. Толикина, Е. Н. Синонимы или дублеты? / Е. Н. Толикина // Исследования по русской терминологии. — М. : Наука, 1971. — С. 78.
5. Евгеньева, А. П. Словарь синонимов русского языка. Предисловие / А. П. Евгеньева — Л. : Наука, 1970. — С.11.
6. Гринёв, С. В. Введение в терминологию / С. В. Гринёв — М. : Московский лицей, 1993. — 309 с.
7. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева ; отв. ред. Т. Л. Канделаки. — 4-е изд. — М. : Изд-во ЛКИ, 2007. — 248 с.
8. Agricola, Chr. Wörter und Gegenwörter. — Leipzig, 1979. — S. 7–12.
9. Члегова, Л. П. Лингвистические проблемы терминологии по монтажу и пусконаладке промышленного оборудования : дис. ... канд. филол. наук. / Л. П. Члегова. — Омск, 2003. — 163 с.
10. Литвин, Ф. А. Многозначность слова в языке и речи / Ф. А. Литвин. — М. : Высш. шк., 1984. — 117 с.

ШУМАЙЛОВА Марина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков. Адрес для переписки: marina_shumailov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.05.2011 г.

© М. С. Шумайлова

СТРАТЕГИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА Б. ОБАМЫ И ДЖ. МАККЕЙНА

В настоящей статье рассматривается стратегия самопрезентации, цель которой заключается в формировании имиджа политика. Обосновывается значимость самопрезентации для политика в рамках базовой оппозиции политического дискурса «свой/чужой». Основное внимание уделяется таким тактикам, как отождествление и солидаризация с адресатом, широко представленным в выступлениях Б. Обамы и Дж. Маккейна. В данной статье описываются наиболее частотные языковые способы реализации данных тактик.

Ключевые слова: имидж, самопрезентация, отождествление, солидаризация, свой, чужой.

Как известно, одной из главных задач политического лидера является задача «понравиться народу». Поэтому в рамках политической борьбы за власть наиболее актуальной проблемой является как раз формирование имиджа политического лидера.

Имидж — это стереотип человека, закрепившийся в массовом сознании. Он призван в концентрированной форме отражать суть человека или партии [1]. Ввиду того, что избиратель не имеет с политиком личных контактов, он воспринимает не самого лидера, а его имидж. Своё решение большинство избирателей принимает, опираясь не на критический анализ политических лозунгов и программ, не на подробное изучение биографий кандидатов, их личных качеств, а полагаясь, скорее, на интуицию, на комплекс впечатлений от кандидатов, на их образ (имидж).

Можно сказать, что имидж политика является частью его профессионального успеха. Отсюда следует, что чем точнее будет выстроен имидж, тем эффективней будет коммуникация с избирателями, и, следовательно, будет достигаться основная задача — завоевание и удержание симпатий народа.

В целом, под имиджем понимается образ — представление, целенаправленно создаваемый, наделяющий впечатление от человека дополнительными ценностями, что и способствует более эмоциональному его восприятию.

По мнению Г.Г. Почепцова, имидж представляет собой «обращенное вовне «Я» человека», так называемое его публичное «Я». Люди как бы покрыты определенным коммуникативным ограждением в виде публичного «Я», за которым иногда может скрываться иное «Я» [1, с. 545].

Имидж политического лидера — это представление о политике, сформировавшееся у населения в результате длительного на него воздействия, обладающее высокой устойчивостью и сопротивляемостью к изменениям [2].

В последнее время появилось большое количество работ о создании имиджа политика [2, 3 и др.]. Однако в них практически нет анализа вербальных составляющих имиджа. А ведь имидж политического лидера во многом создается с помощью языковых и речевых средств и умений, так как речевое пове-

дение лидера непосредственно оценивается адресатом, наблюдающим политика по телевизору, слушающего его по радио, читающего интервью с ним.

Именно поэтому для успеха речевого воздействия политика особенно важной оказывается стратегия самопрезентации, которая занимает центральное место среди стратегий воздействия.

Самопрезентация — это эмоциональная «самоподача» оратора, демонстрация психических качеств его личности для формирования определенного впечатления о нем самом и его целях [4]. Создание положительного впечатления об адресанте повышает доверие аудитории к говорящему.

Наши наблюдения показали, что самопрезентация может носить как стратегический, так и тактический характер. В речевом поведении политиков, которые борются за власть, самопрезентация выступает как основная стратегия, а в речевом поведении политиков, которые уже получили власть, — как сопутствующие тактики.

Стратегия самопрезентации включает в себя различные тактики, направленные на то, чтобы повлиять на восприятие народа.

Каждая из этих тактик непосредственно связана с оппозицией «свой/чужой», поскольку это противопоставление играет огромную роль в политическом дискурсе.

Одной из таких тактик является тактика отождествления, суть которой заключается в демонстрации символической принадлежности к определённой социальной, статусной или политической группе. Если лидер воспринимается избирателями как «свой» и говорит о проблемах, которые близки его потенциальной аудитории, он может рассчитывать на поддержку электората.

Вообще, политическая идентификация выступает средством объединения по отношению к одним и дистанцирования по отношению к другим, позволяет ориентироваться в реальных и воображаемых структурах общества. Человек конструирует политическую реальность и свое место в ней по шкале «свой — в чем-то близкие — чужие — враждебные».

Идентификация избирателей с политическим лидером может проявляться через готовность голосовать

за него, веру в эффективность и правильность его действий и даже неприятие его оппонентов.

Следует отметить, что идентификационная модель политика может опираться на политическую значимость представляемой им партии. Политический лидер в этом случае демонстрирует на выборах как бы не свои собственные достоинства, а значение группы, стоящей за его спиной. Это проявляется, например, в использовании им эмоционально окрашенной критики, что отражается в следующем примере:

So, of course it's been enormous sacrifice. And Americans are all saddened by it. But the consequences of failure would have been devastating. And that would have been the result if we had done what Sen. Obama wanted to do (John McCain. Interview with Katie Couric. July, 2008). В данном примере использование выражений **enormous, failure, devastating** не только усиливают характер происходящих событий, но и акцентируют масштаб силы, стоящей за всем этим.

Также это может проявляться в использовании местоимения *мы/we* в значении «партия»:

We are the party of Roosevelt. We are the party of Kennedy. So don't tell me that Democrats won't defend this country. Don't tell me that Democrats won't keep us safe. The Bush-McCain foreign policy has squandered the legacy that generations of Americans — Democrats and Republicans — have built, and we are here to restore that legacy (B. Obama. The American promise. Acceptance Speech, 2008)

Имидж политического лидера должен соответствовать ожиданиям социальной среды. Стремясь привлечь избирателей на свою сторону, политик обращается к близким и понятным им вещам. Так, например, Б. Обама часто приводит примеры из жизни обычных людей, обремененных проблемами:

The college student I met in Iowa who works the night shift after a full day of class and still can't pay the medical bills for a sister who's ill — she can't afford four more years of a health care plan that only takes care of the healthy and the wealthy; that allows insurance companies to discriminate and deny coverage to those Americans who need it most.

В своих выступлениях он обращается к примерам из жизни безработных (*the woman ... who just lost her job, and her pension, and her insurance when the plant ... closed down*), обездоленных войной людей (*the mother in Wisconsin who gave me a bracelet inscribed with the name of the son she lost in Iraq*) и так далее.

На фоне всех тягот жизни обычных людей вырисовывается необходимость проявить заботу, помочь, тем самым приблизив себя к этим людям:

She needs us to stand up to those insurance companies and pass a plan that lowers every family's premiums and gives every uninsured American the same kind of coverage that Members of Congress give themselves. That's why I'm running for President (North Carolina Primary night, 2008).

Интересно отметить, что у Б. Обамы встречается создаваемый политиками образ «простого человека», который О. иС. Иссерс отмечала в качестве частотного, ведь избранник народа должен быть таким, как все. Соответственно, в имидже политика-избранника намечается семантический компонент «Простой человек». Так, приводя пример из жизни обычных людей, Б. Обама всегда подкрепляет их примерами из своей жизни, из жизни дорогих и близких ему людей:

And when I hear a woman talk about the difficulties of starting her own business, I think about my grandmother, who worked her way up from the secre-

tarial pool to middle-management, despite years of being passed over for promotions because she was a woman. She's the one who taught me about hard work. She's the one who put off buying a new car or a new dress for herself so that I could have a better life (The American Promise, 2008).

Довольно успешно идентифицирует себя со многими социальными группами не только Б. Обама, но и Дж. Маккейн. Используя тактику отождествления с адресатом, они показывают себя представителями аудитории («**я такой же, как и вы**»), а избиратель видит в кандидате частичку себя. Избиратели голосуют за политического лидера, опираясь на представления о сверхчеловеке или среднем человеке. Если ни один из претендентов не является яркой личностью, обладающей уникальными выдающимися способностями, то люди предпочтут выбрать «такого же, как они сами» [5].

К языковым средствам реализации тактики отождествления с адресатом (народом) можно отнести разговорные фразы *I get it; You know; Well, I am here to tell — Б. Обама; I mean; So, of course; You see — Дж. Маккейн*; афоризмы или лозунговые фразы (*Change we can believe in*); цитирование всем известных прецедентных текстов: *this is our time — to reclaim the American Dream and reaffirm that fundamental truth — that out of many, we are one; that while we breathe, we hope...* (B. Obama. Election Night Victory speech, Grant park, Illinois, 2008).

Близкой тактике отождествления с адресатом является тактика солидаризации с адресатом («**я с вами, я понимаю вашу проблему**»). Порой их трудно разграничить. Обе реализуют стремление создать впечатление общности взглядов, интересов говорящего и аудитории. Это может быть выражение согласия с оценкой проблемы, данной адресатом: *I agree with you; I am in favor of; I give you that point (усмыслю вам по этому вопросу, соглашаюсь с вами по этому вопросу)*. Иногда выражение согласия с оценкой кого-либо или чего-либо, предположительно имеющейся у адресата (избирателей) также способствует реализации этой тактики:

I admire Obama's success. He won a very tough primary campaign. I respect him... (John MacCain. Interview with Katie Couric, July, 2008). В этом примере Дж. Маккейн солидаризируется с большим количеством граждан страны, положительно оценивающих личность и деятельность Б. Обамы.

В наших материалах самый широкий спектр реализаций тактики отождествления и тактики солидаризации продемонстрировал Б. Обама. Возможно, это является одним из факторов популярности данного политика.

Таким образом, роль самопрезентации в политической коммуникации огромная. Чтобы завоевать доверие и поддержку народа, ему нужно понравиться. Это и есть основная задача любого политика, особенно в ситуации предвыборной борьбы. Сделать это можно, показывая символическую принадлежность определенной группе, обращаясь к понятным этой группе вещам, наиболее острым проблемам. Политик стремится создать впечатление общности интересов, взглядов, чтобы восприниматься избирателями как «свой», кому можно верить свою судьбу и судьбу своей семьи.

Библиографический список

1. Почепцов, Г. Г. Имиджелогия / Г. Г. Богатова. — М. : РефЛ-бук. — Киев : Ваклер, 2001. — С. 18.

2. Цуладзе, А. Формирование имиджа политика в России / А. Цуладзе. — М. : Университет, 1999. — С. 41–42
3. Шепель, В. М. Имиджелогия: Как нравиться людям / В. М. Шепель. — М. : Народное образование, 2002. — 576 с.
4. Быкова, О. Н. Опыт классификации приёмов речевого манипулирования в текстах СМИ / О. Н. Быкова // Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации / Краснояр. гос. ун-т. — 2000. — Вып. 1 (9). — С. 42–53.
5. Попова, О. В. Модели идентификации основных кандидатов на пост президента России / О. В. Попова // Политиче-

ский имидж: «секреты» манипуляции массовым сознанием. — СПб. : ГЦРОС, 2000. — С. 146–156.

ЕХЛАКОВА Наталья Фёдоровна, аспирантка кафедры английской филологии, преподаватель кафедры английского языка.

Адрес для переписки: eknatalya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 30.09.2011 г.

© Н. Ф. Ехлакова

УДК 800=1

Н. В. СТАУРСКАЯ

Омский государственный
аграрный университет
им. П. А. Столыпина

СТЕРЕОТИПИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИВЛИНА ВО О ВНЕШНОСТИ, ХАРАКТЕРЕ И ПОВЕДЕНИИ ЛЮДЕЙ, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМЫЕ В ЕГО РОМАНАХ

В статье предпринимается попытка изучения стереотипных представлений о внешности и характере людей в романах писателя Ивлина Во. Проведен семантический анализ лексических единиц, использованных в описании персонажей. Выявлены оценочные компоненты исследуемых лексем. Установлены некоторые стереотипы И. Во, связанные с внешностью, поведением и характером различных людей.

Ключевые слова: стереотип, индивидуально-авторская картина мира, оценочность, описательный параметр, языковая личность, персонаж.

В современной лингвокультурологии изучению стереотипа посвящено немалое количество работ. Среди исследователей, внесших наибольший вклад в разработку данного направления, следует назвать В. В. Красных, В. А. Маслову, А. П. Садохина, Т. Г. Грушевицкую, О. А. Леонтович и других. Актуальность изучения стереотипа как важнейшей составляющей языковой картины мира обусловлена тем, что исследование субъективных взглядов писателя помогает выявить особенности его индивидуально-авторской картины мира, уточнить результаты лингвистической интерпретации созданных им художественных текстов. В лингвокультурологии существует несколько определений стереотипа, наиболее полным и точным из которых принято считать сформулированное В. В. Красных. Согласно данному определению, стереотип представляет собой «структуру ментально-лингвального комплекса, формируемую инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих образпредставление феномена, стоящего за данной единицей» [1, с. 232]. В. А. Маслова обращает внимание на то, что стереотип всегда национально детерминирован. Стереотип, по её мнению, может быть эксплицитован не только в форме суждения, но и любого устойчивого словосочетания, отражающего представление народа о том или ином предмете [2, с. 109–110]. Обобщая различные подходы к классификации стерео-

типов, можно выделить этнические (национальные, этнорегиональные), социальные (собственно социальные, профессиональные, гендерные, возрастные, семейные) и политические стереотипы [3, с. 165–167]. Опираясь на структуру языковой личности, предложенной Ю. Н. Карауловым [4, с. 35–37], лексические единицы будут отнесены к вербально-семантическому уровню, стереотипы — к когнитивному уровню. Прагматический уровень при этом определяет целенаправленное использование стереотипа для наиболее точной передачи образа персонажа читателю. Следовательно, стереотип в художественном произведении не может рассматриваться исключительно как репрезентант языковой личности автора, а как средство установления контакта с языковой личностью читателя. Стереотипы, выявленные в рамках филологического исследования, не могут быть приписаны исключительно языковой личности автора. Такая точка зрения основана на том, что писатель, как обладатель наиболее яркой системы образов и уникальных представлений, не является типичным представителем своего социума. Однако ему присущи определенные стереотипные представления, сформировавшиеся на основе воспитания, образования, жизненного опыта, характерные для определенного времени и места. Кроме того, писатель — не только личность, наделенная литературным даром и тонким восприятием действительности, но и профессионал, одной

Таблица 1

	Положительно	Отрицательно	Нейтрально
Одежда	White (32), blue (27), velvet (26), grand (25), green (24)	black (29), grey (28), dark (24), poor (24)	velveteen (25)
Поведение (манеры)	Friendly (26), charming (25), grand (25), amiable (24), well-bred (24), benign (23), excited (23), intimate (23), delicate (21), gay (21)		
Лицо	Charming (23), young (23), pretty (21), sweet (19), beautiful (18)	simple (19), red (18), sulky (18)	freckled (18), round (18)

из целей работы которого является донесение замысла до читателя с помощью богатейшего инструментария языковых средств и включения стереотипных образов, свойственных социуму его целевой аудитории. В рамках данной статьи предпринимается попытка установления стереотипов, представленных в портретизирующих фрагментах романов И.Во. Интерпретация художественного текста, изучение индивидуально-авторской картины мира невозможны без учета информации о жизненном опыте писателя.

Ивлин Артур Сент-Джон Во (1903-1966) родился в Лондоне, в семье писателя, изучал историю в Оксфорде, но обучение не закончил. После ухода из колледжа преподавал и работал журналистом, параллельно начал карьеру писателя. Во времена Первой мировой войны И.Во вступил в ряды армии добровольцем. Основным мотивом творчества И. Во считается сатира на британскую аристократию, но в его произведениях есть также серьезные и трагические характеры [5].

Материалом исследования послужили более двух тысяч текстовых извлечений из романов И.Во «Decline and Fall» (1928) [6], «Vile Bodies» (1930) [7], «A Handful of Dust» (1934) [8], «Brideshead Revisited» (1945) [9], «Men at Arms» (1952) [10]. Антропометрический характер исследования определяет особый интерес к персонажу как одному из основных субъектов художественного текста и обуславливает необходимость его дифференцированного рассмотрения. Персонажи, описанные автором, были сгруппированы по трем признакам: социальному (знать и образованные люди, а также простолюдины), возрастному (дети, молодые люди, люди зрелого возраста и старики), гендерному (мужчины и женщины).

Для проведения анализа из фрагментов текста, содержащих литературный портрет персонажей, было извлечено 437 лексических единиц, наиболее часто встречающихся в контексте описания внешности, характера или поведения. Лексические единицы были сгруппированы по одиннадцати описательным параметрам: лицо, глаза (взгляд), волосы, голос (речь), руки (жестикация), одежда, комплекция (осанка), походка, поведение (манеры), характер, интеллект. Результаты количественной обработки языкового материала свидетельствуют о том, что автор уделяет наибольшее внимание описанию одежды (81 лексема использована 1148 раз), лица (61 лексема использована 573 раза) и поведения (55 лексем использовано 807 раз). Десять наиболее частотных лексем из названных трех параметров (табл. 1) составляют основу дальнейшего изучения стереотипных представления Ивлины Во о внешности, характере и поведении людей.

Представленная лексика была сгруппирована в три блока по оценочному признаку (лексика с положитель-

ным, отрицательным и нейтральным оценочным компонентом). Семантический анализ проводился на основе изучения дефиниций данных лексических единиц, приведенных в различных толковых словарях британского английского языка, статей в словарях ассоциаций, синонимов, фразеологизмов и фразовых глаголов [11 – 19]. Уточнение оценочных коннотаций, свойственных данному автору, проводилось методом контекстуального анализа.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что во всех трех параметрах описания (одежда, поведение, лицо) преобладает лексика с положительной семантикой (20 лексем из 30). Это говорит о том, что автор обращает больше внимания на положительные стороны своих героев, репрезентируемые в описательных фрагментах, соответствующих указанным параметрам.

В табл. 2 приведены количественные значения частотности употребления лексических единиц применительно к определенной группе персонажей (по социальному, возрастному и гендерному признаку). Во всех трех случаях преобладает описание аристократов, молодых людей и женщин. Это позволяет сделать вывод, что описание девушек знатного происхождения представляет интерес как для И. Во, так и для читательской аудитории Великобритании начала XX века.

Анализ данных табл. 2 позволил сделать выводы о том, что портретизация персонажей И. Во имеет ряд особенностей, обусловленных стереотипами, свойственными как языковой картине мира автора, так и остальным представителям его социума, читателям.

В описании одежды в творчестве И. Во различия, в частотности, наблюдаются преимущественно по гендерной дифференциации. В контексте описания мужского наряда преобладают такие прилагательные, как black, grey, velvet, dark, poor. Женскому костюму приписываются такие определения, как white, blue, grand, velveteen, green.

Например:

«There Julia sat, in a tight little gold tunic and a white gown, one hand in the water idly turning an emerald ring to catch the fire of the sunset» [9, с. 142].

Черный цвет чаще встречается в описании одежды молодых людей знатного происхождения:

«Hardly had Grimes left the house when a tall young man with a black hat and thoughtful eyes presented himself at the front door and asked for Mr. Pennyfather» [6, с. 56].

Бархат, как правило, присутствует в гардеробе мужчин, чаще всего аристократов:

«My father must have been warned by Hayter that there was a guest, for instead of his velvet suit he wore a tail coat» [9, с. 35].

Анализ описательного параметра «поведение» позволил сделать некоторые выводы о стереотипах ан-

Таблица 2

	Всего	Аристократия	Простые люди	Дети	Молодежь	Зрелые люди	Старики	Мужчины	Женщины
Одежда									
white	32	19	13	3	18	5	6	11	21
black	29	17	12	0	12	8	9	16	13
grey	28	21	7	3	8	9	8	19	9
blue	27	20	7	1	16	8	2	5	22
velvet	26	25	1	5	10	11	0	24	2
grand	25	25	0	0	6	18	1	2	23
velveteen	25	20	5	1	10	12	2	10	15
dark	24	18	6	0	9	15	0	18	6
green	24	10	14	1	12	11	0	2	22
poor	24	1	23	0	7	13	4	18	6
Поведение (манеры)									
friendly	26	17	9	2	11	10	3	21	5
charming	25	14	11	3	18	4	0	4	21
grand	25	25	0	0	3	20	2	18	7
amiable	24	16	8	0	15	9	0	18	6
well-bred	24	22	2	2	22	0	0	3	21
benign	23	20	3	0	18	5	0	7	16
excited	23	11	12	0	19	4	0	8	15
intimate	23	19	4	0	10	7	6	2	21
sincere	22	22	0	0	21	1	0	15	7
delicate	21	19	2	0	3	18	0	8	13
Лицо									
charming	23	15	8	3	16	3	1	8	15
young	23	19	4	0	12	11	0	13	10
pretty	21	17	4	0	18	3	0	0	21
blank	19	12	7	0	7	10	2	6	13
sweet	19	15	4	4	12	3	0	0	19
beautiful	18	10	8	0	15	3	0	4	14
freckled	18	11	7	2	15	1	0	5	13
red	18	7	11	0	4	12	2	17	1
round	18	5	13	3	5	9	1	5	13
sulky	18	17	1	0	4	14	0	12	6

гличан начала XX века, связанных с особенностями поведения представителей различных социальных слоев, возрастных и гендерных групп. В то время как описание манер простых людей отсутствует или лаконично, черты поведения аристократов изображаются наиболее часто и подробно. По возрастному признаку выявлено преобладание всевозможных определений в описании манер молодых людей. Исключением являются прилагательные *grand* и *delicate*, которые чаще встречаются в характеристике поведения людей зрелого возраста. Мужскому поведению приписываются такие качества, как дружелюбие, честность и веселость. Это отражено в следующем примере:

«Tony wondered whether he was as *amiable* when people he did not know were roughed over unexpectedly to Hetton» [8].

Поведению женщин в произведениях И. Во присущи очарование, воспитанность, сострадание, эмоцио-

нальность и деликатность. Данный вывод может быть проиллюстрирован следующим примером:

«... remembering Lady Marchmain, starry and *delicate* ...» [9, с. 72].

Описание лица персонажей И. Во также имеет ряд особенностей, связанных со стереотипными представлениями, свойственными жителям Англии начала прошлого века. Большая часть лексики приходится на описание представителей высшего общества. Исключение составляют лишь прилагательные *red* и *round*. При этом отличительной особенностью прилагательного *red* является то, что оно относится только к описанию мужского лица. Прилагательное *pretty*, наоборот, используется исключительно применительно к женским лицам. В описании женских лиц часто встречаются также такие прилагательные, как *charming*, *blank*, *beautiful*, *freckled*, *round*:

«Rosa said nothing; her face was perfectly *blank*» [8].

В описании мужских лиц преобладают прилагательные *red* и *sulky*, как, например, в нижеприведенном случае:

«... he was dressed for dinner, all but his shoes, but his tie was awry and his hair on end; he was very red in the face and squinting slightly» [9, с. 68].

Прилагательное *young* встречается одинаково часто в описании лиц, и мужчин, и женщин.

Обобщая приведенные выше данные, можно сделать следующие выводы об особенностях системы стереотипных представлений, свойственных И. Во и социуму, членом которого он являлся:

а) наибольшее внимание в описании уделяется молодым девушкам знатного происхождения;

б) в описании одежды мужчин всех возрастов и социальных слоев преобладает сдержанность, в то время как женскому гардеробу приписываются более яркие краски;

в) женщины более эмоциональны, чем мужчины;

г) в описании женских лиц преобладает лексика с положительной коннотацией, что свидетельствует о том, что женщины более располагают к общению.

Таким образом, в результате проведенного анализа удалось установить некоторые особенности литературного портрета персонажей И. Во, детерминированные стереотипными представлениями английского общества первой половины XX века, которому принадлежал И. Во. Выявленные стереотипы относятся к социальным, поскольку комплекс авторских устойчивых представлений, положенный в их основу определяется сферой общественных отношений, которые, в свою очередь, обуславливают моду и этикет. Устойчивые представления о лице человека относятся скорее к индивидуально-авторским, хотя также напрямую связаны с условиями жизни людей в различных социальных условиях.

Библиографический список

1. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность / В. В. Красных. — М. : Гнозис, 2003. — 375 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. — М. : Академия, 2001. — 208 с.
3. Моисеев, М. В. Сопоставительная лингвокультурология английского и русского языков / Н. Г. Гичева, М. В. Моисеев. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. — 186 с.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М. : Наука, 1987. — 264 с.

5. Biographybase [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.biographybase.com/biography/Waugh_Evelyn.html (дата обращения: 10.10.2011).

6. Waugh, E. *Decline and Fall*. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 200 с.

7. Waugh, E. *Vile Bodies*. — London : Penguin Books Ltd., 2000. — 256 с.

8. Waugh, E. *A Handful of Dust* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bookmate.com/books/AzvH2prq> (дата обращения: 10.10.2011).

9. Waugh, E. *Brideshead Revisited*. — London : Penguin Books Ltd., 2002. — 336 с.

10. Waugh, E. *Men at Arms*. — London : Penguin Books Ltd., 2001. — 256 с.

11. *Oxford Advanced Learner's Dictionary* / C. McIntosh, J. Turnbull. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 1952 с.

12. *Oxford Advanced Learner's Dictionary* / A.S. Hornby. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — 1440 с.

13. *Cambridge Advanced Learner's Dictionary*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 1852 с.

14. *Longman Dictionary of English Idioms*. — London : Longman, 1980. — 386 с.

15. *The Penguin Dictionary of English Idioms* / D.M. Gulland, D.G. Hinds-Howell. — London : Penguin Reference Library, 2002. — 400 с.

16. *The Penguin Dictionary of English Synonyms and Antonyms* / R. Fergusson. — London : Penguin Reference Library, 1992. — 448 с.

17. *Cambridge International Dictionary of Phrasal Verbs* / E. Walter. — Cambridge: Cambridge University Press, 2002. — 400 с.

18. *Oxford Phrasal Verbs Dictionary for Learners of English*. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 378 с.

19. *Edinburgh Associative Thesaurus*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eat.rl.ac.uk/> (дата обращения: 10.10.2011).

СТАУРСКАЯ Наталья Валерьевна, переводчик отдела международных связей Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина, соискатель кафедры английской филологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Адрес для переписки: nat_staur@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.10.2011 г.

© Н. В. Стаурская

Книжная полка

ББК 81/С30

Семёнова, М. Ю. Основы перевода текста [Текст] : учебник / Марина Юрьевна Семёнова. — Ростов н/Д : Феникс, 2009. — 343 с. — ISBN 978-5-222-14587-6.

Перед вами учебник по основам перевода текста, который повышает языковую компетенцию будущих переводчиков формирует умения и навыки переводческой деятельности, необходимой для обеспечения общения между представителями разных культур.

Кроме того, здесь вы найдете основы теории перевода, главные разделы переводоведения, а также серию ролевых игр «Бюро перевода», которые превращают занятие по переводу в увлекательную игру, повышая эффективность обучения.

Учебник способствует разностороннему развитию личности учащегося, учит саморазвиваться и творчески подходить к решению переводческих проблем.

Книга рассчитана на самого широкого читателя. Прежде всего, она будет интересна и полезна учащимся старших классов специализированных школ и гимназий, студентам гуманитарных факультетов (в частности, филологам), начинающим переводчикам.